РУССКАЯ ВОЛЯ

Цѣна отдѣльнаго номера вездѣ 3 коп.

Годовая цѣна: въ Петроградѣ: на 12 мѣс. 16 р. — к., на 6 мѣс. 8 „ 50 „, на 3 мѣс. 4 „ 75 „, на 1 мѣс. 1 „ 65 „; въ Россіи: 17 р. — к., 9 „ — „, 5 „ — „, 2 „ 80 „; за границу: 28 р. — к., 15 „ — „, 7 „ 75 „, 2 „ 75 „.

Для сельскихъ свящ. и учит., фельдш. и учащ. въ духовныхъ учебн. завед., при непосредств. обращеніи въ гл. контору: на 12 мѣс.—13 р., на 6 мѣс.—7 р., на 3 мѣс.—3 р. 85, на 1 мѣс.—1 р. 35 коп.

Подписка принимается ТОЛЬКО съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Допускается подписка: РАЗОВРОЧКА: при подпискѣ 7 р., въ апр.—7 р. и въ авг.—остальные. При одновременной подпискѣ—первый взносъ—6 р., въ апр.—5 р. и въ авг.—2 р.

Передача адреса 20 коп. и доплата разницы въ подписныхъ цѣнахъ.

Объявленія.

Цѣна строки текста 1 р. 20 к., петита текста 60 к. за строку въ одной газетѣ. Объявленія врачей, о предложеніи мѣстъ, о наймѣ и сдачѣ комнатъ, квартиръ и недвижимостей—по уменьшенной таксѣ.

Адресъ для телеграммъ: „Русволя".

РЕДАКЦІЯ И ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Петроградъ, Ивановская, 14.

НЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ—Петроградъ, Невскій, 24. (Откроется въ декабрѣ с. г.).

ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ ВЪ МОСКВѢ—Тверская, д. 33. (Откроется въ январѣ).

Отдѣленія Конторы для городскихъ подписчиковъ въ Петроградѣ: 1) Невскій пр., д. № 66, книжн. маг. бывш. М. В. Попова; 2) Невскій пр. 49, уг. Влад. пр., кн. маг. «Поученіе»; 3) Невскій пр. 13, кн. маг. т-ва М. О. Вольфъ; 4) Гостинный дворъ, 18, кн. маг. т-ва М. О. Вольфъ; 5) В. О., 9 лин., д. 6, кн. маг. Тяпкина; 6) В. О., Больш. пр. 2, кн. маг. К. Ю. Церъ; 7) Пет. ст., Больш. пр. 6, кн. маг. «Учебное Дѣло»; 8) Петр. ст., Больш. пр., 90, к. маг. В. П. Анисимова; 9) Литейный пр. 31, кн. маг. Митюрникова; 10) Вознесенскій пр. 47, кн. маг. А. А. Климанова; 11) Загородный пр. 76 (прот. Техн. Институт.), кн. маг. «Петроградское Книжное Дѣло»; 12) Суворовскій пр. 25, кн. маг. Ф. Л. Смирнова.

ТЕЛЕФОНЫ: Редакціи днемъ 605-28, ночью 137-94. Главн. Редактора 451-09. Хроника 657-36. Главной конторы 437-55. Отдѣль объявленій 205-28.

ЗАЛЪ ДЕПЕШЪ ГАЗЕТЫ „РУССКАЯ ВОЛЯ" ПЕТРОГРАДЪ, Невскій просп., д. 24.

ОТКРЫТІЕ СОСТОИТСЯ НА-ДНЯХЪ.

№ 4.—18 (31) декабря 1916 г.

Статьи, доставленныя для помѣщенія въ газетѣ безъ опредѣленія условій, оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи. Рукописи должны быть за подписью и съ адресомъ автора, безъ чего печатаемы не будутъ. Возвращеніе рукописей для Редакціи необязательно.

18 (31) декабря 1916 г.—№ 4.

ОПЕРА А. Р. АКСАРИНА

Зритель. залъ Имени Е. И. В. принца А. П. Ольденбургскаго при Народномъ Домѣ Императора НИКОЛАЯ II. 1013

СЕГОДНЯ, 18 декабря, двас спектакля, утр. въ 12½ ч. по ос. уменьш. цѣн. «Добрыня Никитичъ». Дирижи. М. Гольдинчикъ. Вечер. по уменьш. цѣнамъ «Золотой пѣтушокъ». Дирижи. А. Пазовскій.

Во втор., 20-го дек.: «ЖИДОВКА». Циклъ произведеній А. К. Глазунова по незав. отъ дирекціи обстоятел. откладывается. Деньги по абонем. за невоигран. 3 концерта возвращаются обратно исключительно въ кассѣ театра.

БИЛЕТЫ продаются въ кассѣ театра и въ конторѣ Муз. кассы (Невскій, 23).

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ Кривое Зеркало З. В. Холмской. ЕКАТЕРИНИНСКІЙ КАН. 90. Телеф. 457—32.

Въ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18-го дек. „ГАСТРОЛЬ РЫЧАЛОВА", МУЗ. В. ЭРЕНБЕРГА. „МОНУМЕНТЪ", Л. Андреева. „СУДЬБА МУЖЧИНЫ", Н. Урванцева.

Начало въ 8½ ч. в. Завтра премьера: „ВРАЧИ", траг. въ 4-хъ д. Б. Щукина. Касса съ 12 ч. д. въ Централ. и въ «Путникѣ».

Троицкій театръ

А. ФОКИНА. Троицкая, 18. Тел. 174-29.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ПРОГРАММЫ.

Ежедневно двѣ серіи въ 8 и 9½ час. веч. „Старухи". Арк. Аверченко. „Охота на лисицу". В. А. Мазуркевича. „.....ничего—это сонъ". К. Бахтинцевича. Съ участ. А. А. Александровой Салеть „La coquetterie". Боянская трагедія гр. Н. Н. Де-Рошефоръ. «Высокій сватъ» „Cherchez la femme" В. Р. Раппапорта. Участвуетъ вся труппа.

Предварительная продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 час. утра.

На-дняхъ премьера. Въ воскресенье 18 го декабря утренній спектакль по той же программѣ и „ИВАНОВЪ ПАВЕЛЪ".

Начало въ 2 часа дня.

„ПАВИЛЬОНЪ DE PARIS" САДОВАЯ, 12 Тел. № 276—31.

2 серіи: 1-я—8½ ч. в., 2-я—10 ч. в.

ЦЫГАНСКІЕ КОНЦЕРТЫ Н. В. ДУЛЬКЕВИЧЪ. Лучшая въ настоящее время представительница цыганскаго жанра Н. В. Дулькевичъ въ новомъ интересномъ репертуарѣ. Etoile de Paris Dulkevitch (dans ses créations). Любимецъ публики Леонидъ Мостовой (сценки и разсказы). M-lle Оранская, Гг. Рахинскій и Юрастовъ. СЛАВЯНСКІЙ КВАРТЕТЪ. Пьесы: «ПРЕДСКАЗАНІЕ НАПОЛЕОНА I-го» и «НОЧЬ ВЪ КРЕМЛѢ». (1812 г.). Роль Наполеона I-го исп. П. Л. Спуратовъ. Кап. О. К. Кассау. Касса съ 2 ч. д. 1019

Театръ Линъ — Невскій, 100 —

Дир. В. Ф. Линь. Тел. 518-27.

Сегодня: 1) «ДЕКОЛЬТЭ», оперетта; 2) Моск. банщ. С. П. САДОВНИКОВЪ исп. русскіе пѣсни; 3) «ИНТЕРМЕЦЦО» соч. прима-балерина Е. Чижова и В. Епифановъ; 4) Знамен. ЧАСТУШКИ въ исп. Н. Д. МИРИМАНОВОЙ, А. А. Александровскаго и 5) ПАЕВЪ ТРОИЦКІЙ.

Гл. реж. В. Епифановъ. Нач. въ 8 ч. и 9 ч. 45 м. в. Касса съ 6 ч. п.

ЛИНЪ при уч. СЕРГѢЯ СОКОЛЬСКАГО. Бил. прод. Адм. И. Ждановскій.

Интимный т. Крюковъ кан. 12, тел. 203-45, рядомъ съ Мѣщанскимъ т. Трамваи 6 и 8, 13, 14, 21. Билеты въ кассѣ съ 12 ч. и въ Центральной кассѣ.

Воскресенье: съ уч. ВСЕЙ НОВОЙ и всей труппы. «СОЛОВЕЙЧИКЪ и ЬОРОБЕЙЧИКЪ». Кармень. „Русскій языкъ", Я. Соскова. „Первый починъ", Н. Попова. „Реви съ въ прошломъ, на тощемъ и будущемъ", „СЕМЕЙСТВО ПЯТАЧКОВЫХЪ", Юр. Бѣляева. „ХРЕНЪ ЕР. З ЙЦЕВЫХЪ". Новыя интермедіи.

Начало въ 8½ час. веч. Реж. Не опоздать.

Въ четвергъ, 22-го Вечеръ ИЗЫ КРЕМЕРЪ. интим. ой пѣсни

Театръ Павловой ФАРСЪ Полонскаго Троицкая, 13, Тел. 15—64. Спектакли по сер.: въ 8 и 10 ч. вечера.

Сегодня, 18-го декабря, Парижскій фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Сабурова „Дорога въ адъ", во 2-мъ актѣ испанскіе танцы исполнитъ Е. А. Бураковская.

Платье снимать не обязательно. Касса открыта съ 1 час. дня.

19-го премьера „Пляска любви".

Малый Залъ Консерваторіи. Во вторникъ, 3 января 1917 г. ВТОРОЙ КОНЦЕРТЪ Цециліи ГАНЗЕНЪ при участіи Гормса Захарова.

Въ програм.: Chiaconna — Vitaly; концертъ si—min.—Сенъ-Санса; соната do—min.—Грига; Испанскіе танцы—Сарасате и др. Нач. въ 12½ час. веч. Рояль К. М. Шредеръ.

БИЛЕТЫ у К. М. Шредеръ (Невскій, 52), тел. 6—25. 1028

Въ Среду, 21 декабря, въ МАЛОМЪ ЗАЛѢ КОНСЕРВАТОРІИ 1-й абонементный вечеръ ЗОИ ЛОДІЙ при участіи Ирины Миклашевской,

(ШУБЕРТЪ—Любовь мельника. ШУМАНЪ—Любовь поэта).

Рояль изъ депо Лембергъ Лекасъ и К-о, (Мясницкая, 34). Билеты всѣ проданы. 0122

Малый залъ консерваторіи. Въ среду, 4-го и въ субботу, 28-го января 1917 года, 2 КОНЦЕРТА 2 Маргариты МАНДЕЛЬШТАМЪ (СКРИПКА).

ВЪ ПРОГРАММѢ. Концерты h-moll Saint-Saëns и e moll—Mendelsson; Chaconne—Vitalli; Carmen Fantaisie—Sarasate; Faust-Fantaisie—Wieniavski; Sicerzo Чайковскаго и др.

Рояль К. М. Шредеръ. У рояля М. Т. ДУЛОВЪ.

Начало въ 8½ час. веч. 1029 БИЛЕТЫ у К. М. Шредеръ (Невскій, 52, тел. 6—25).

Въ воскресенье, 18-го сего декабря, въ 8½ час. веч. въ помѣщеніи Русскаго Женскаго Взаимно-Благотворительнаго Общества (Спасская, 18) состоится 24-е Музыкальное Собраніе Общества Вокальной Музыки.

Предположено исполнить соло, дуэты, квартеты: Мотюшко («Ночь»—изъ Крымск. соп. Миценича—смѣш. кварт. съ хор. и піан.); Глинки, Гречанинова («Als lemps heureux»—цикль ром.); Мусоргскаго, Кюи, Василенко («Морскія пѣсни»—цикль р-мъ.); Пасхолова Вяч. («Ночь»—смѣш. кварт. съ акк. рояля); Глазунова («Мѣсяц»—дуэтъ); Направника, а также русскія народныя пѣсни въ гармониз. Лядова, старинные французскіе романсы конца XVIII и нач. XIX в.—Monsigny Dourlen, Durant, Domnich, Philidor—«Квартетъ гуляк.» изъ оп. «Tom Jones и современ.—Moret, Messeger и др.

Нѣкоторыя пьесы исполняются въ 1-й разъ. Исполнители—члены общества. Входъ для членовъ О. В. М.—безплатный по членскимъ билетамъ, для гостей—50 коп. (со включ. воен. нал.).

НА СЕМЕНОВСКОМЪ ПЛАЦУ БѢГА

СЕГОДНЯ, въ воскресенье, 18 декабря.

Начало въ 10 ч. 30 мин. утра.

Во вторникъ, 20-го декабря, въ залѣ Калашниковской биржи состоится публичное собесѣдованіе, посвященное памяти доктора Л. С. Пинскера.

Съ докладами выступятъ: В. І. Темкинъ, М. С. Плейниковъ, И. І. Гринбаумъ.

Билеты продаются въ магаз. «Эзра», Екатерингофскій пр., 1, и въ книгоиздательствѣ «Разумъ», Владимірскій пр., 11, и 20-го дек. въ кассѣ зала Калашниковской биржи.

Начало въ 7½ час. вечера.

ИЗДАТЕЛЬСТВО СВОБОДНОЕ ИСКУССТВО

ПЕТРОГРАДЪ, Б. КАЗАЧІЙ ПЕР., 9. ТЕЛ. 684—36.

Во всѣ лучшіе книжные и художественные магазины поступила въ продажу: ДѢТСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КНИЖКА „Нашъ Журналъ" составленная дѣтьми подъ редакціей А. АРНШТАМА,

при ближайш. участ. Алекс. Бенуа, М. Добужинскаго, Н. Кульбина, Е. Ланзере и Н. Рериха.

Изданіе второе. Цѣна 3 руб. 25 коп.

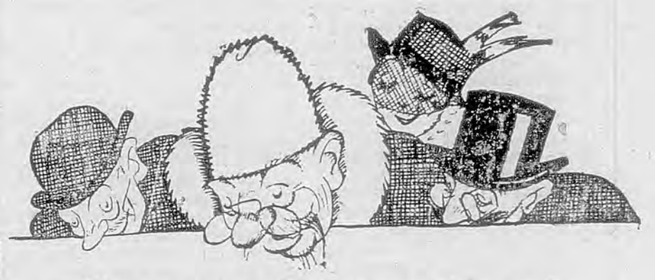
Книжка отпечат. на роскошной бумагѣ и содержитъ 48 репродукцій дѣтск. рисунк. съ красками.

Въ провинцію высылается наложеннымъ платежомъ. 20123

Открыта подписка на 1917 годъ ежедневной газеты „ОБОЗРѢНІЕ ТЕАТРОВЪ" съ отдѣломъ БИРЖЕВОЕ ОБОЗРѢНІЕ (XII годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкою и пересылкою въ Пгр. на годъ 12 руб., ½ года 7 руб., 3 мѣс. 4 руб., 1 мѣс. 1 руб. 50 коп. Въ провинціи на годъ 15 руб., ½ года 8 руб., 3 мѣс. 5 руб., 1 мѣс. 2 руб. Подписка принимается въ конторѣ «Обозрѣніе Театровъ» (Невскій 54—3, ходъ съ Екатерининскаго ул.) и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», Вольфа и др., а также письменно и по телефону № 69-17.

20125 Редакторъ-издатель И. О. Абельсонъ (И. Осиповъ).



— Чѣмъ удивлены и обрадованы эти добрые люди?

— Тѣмъ, что

БИЧ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ САТИРИКО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

дастъ въ 1917 году, кромѣ 52 №№ прекрасно иллюстрированнаго журнала, 12 совершенно безплатныхъ иллюстрированныхъ юмористическ. приложеній:

1. ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬБОМЪ;
2. ЧУДЕСА ТЕХНИКИ;
3. МОДНЫЕ РОМАНСЫ въ иллюстраціяхъ художника «Бича»;
4. НАШИМЪ ДѢТЯМЪ.
5. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО;
6. ВОДКА НА ДОМУ;
7. ГРѢХИ МОЛОДОСТИ;
8. КАКЪ РАЗБОГАТѢТЬ;
9. ИСКУССТВО ЗА ГОДЪ;
10. Я НИЧЕГО НЕ ѢМЪ;
11. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Г. С. ВЫХУХОЛЬ-МАЯЦКАГО;
12. ГИМНАЗІЯ и УНИВЕРИТЕТЪ НА ДОМУ.

«Бичъ» выходитъ при ближайшемъ участіи писателей: Арк. Бухова, Евг. Вѣнскаго, Ис. Гуревича, О. Л. Д'Ора, Д'Актиля, Вас. Князева, М. Криницкаго, А. И. Куприна, Б. Мирскаго, М. Пустынина, Ѳ. Сологуба, Евг. Хохлова, Дм. Цензора и др. и художниковъ: Б. Антоновскаго, Аболина, М. Бобышова, В. Денисова (Дени), Н. Николаевскаго, В. Сварога, Л. Саянскаго и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ—6 руб., на полгода—3 р. 50 к. съ доставкой „ „ 7 руб. „ „ 4 р. — к.

За деньги, посланныя по другому адресу, редакція не отвѣчаетъ. Нижнихъ перепискомъ о высылкѣ журнала въ долгъ редакція проситъ не заводить, а то начнется: «Вышлите мнѣ журналъ, а деньги пошлю, когда мнѣ отдастъ одинъ знакомый тридцать рублей...»

Съ подпиской просимъ торопиться, чтобы потомъ не было запоздалаго раскаянія и угрызеній совѣсти.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: ПЕТРОГРАДЪ, ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., № 3.

Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магаз. 20050

Во избѣжаніе полученія вредныхъ подѣлокъ обратите особое вниманіе на фирму и на фабричную марку «два крѣпкихъ якоря». Брошюра выс. безплатно. Гл. скл. и конт. Петроградъ. Симбирская, 41. Телефонъ 440-42.

НОВАЯ КНИГА:

Н. А. ГРЕДЕСКУЛЪ. „РОССІЯ И ЕЯ НАРОДЫ".—«Великая» Россія, какъ программа разрѣшенія національнаго вопроса въ Россіи. Птрг., 1916 г., ц. 75 к.

Того же автора: „ТЕРРОРЪ И ОХРАНА". Ц. 30 к. 16001

ВЪ СТОЛИЦѢ и ГЛУХОМЪ СЕЛѢ вы найдете самый распространенный въ Россіи ЖУРНАЛЪ для ХОЗЯЕКЪ

6-ой годъ изданія. ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ. Точныя числа выхода указаны въ журналѣ. 6-ой годъ изданія

Въ 1917 году журналъ будетъ выходить по той же программѣ, какъ и ранѣе, но съ добавленіемъ новыхъ отдѣловъ.

Кромѣ обычныхъ приложеній къ журналу: выкроекъ, рисунковъ рукодѣлій, приходо-расходной тетради, забель-календаря, дѣтскихъ книжекъ, значит. увеличенныхъ въ размѣрѣ, и новаго кулинарнаго сборника кушаній безъ мяса, подписчики получатъ въ 1917 г. къ № 6-му

художественное пасхальное приложеніе.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:	Съ достазкою: на 1 г.	на 6 м.	на 3 м.	Безъ доставки: на 1 г.	на 6 м.	на 3 м.
1-й р. со всѣми приложеніями	8 р.	4 р. 50 к.	2 р. 50 к.	7 р. 25 к.	4 р.	2 р. 25 к.
2-й р. съ прил. но без. дѣтск. кн.	7 р. 50 к.	4 р. 25 к.	2 р. 25 к.	6 р. 75 к.	3 р. 75 к.	2 р.
3-й р. безъ всякихъ приложен.	6 р.	3 р. 75 к.	2 р.	5 р. 25 к.	3 р.	1 р. 75 к.

Для годов. подписч. допуск. разсрочка подписн. платы, подробн. условія разсрочки указ. въ журналѣ. Пробн. № выс. за 25 к. почтовыми марками. Цѣна отд. № въ розничн. продажѣ: съ выкройк. 40 коп., безъ выкр. 30 коп.

ЖУРНАЛЪ для ХОЗЯЕКЪ

ничего общаго ни съ какими друг. женскими журнал. не имѣетъ и редакція его помѣщается съ самаго основанія журнала уже 5 лѣтъ:

МОСКВА, Камергерскій пер., № 4. 20111

ОТКРЫТА ПОДПИСКА, на 1917 годъ, НА БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЖУРНАЛОВЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ НОВАГО ТИПА. 3-й годъ изданія.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ 1917 ГОДУ ПОЛУЧАТЪ:

52 №№ большого иллюстрированнаго сатирич. журнала 7 томовъ безплатнаго приложенія: Романы, повѣсти и юмористическіе разсказы новѣйшей литературы и искусства. „Новой Библіотеки Журналъ-Журналовъ".

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) А. С. Гринъ—Знаменитая книга.
2) О. Г. Э—ръ—Рыбьи пляски.
3) И. Василевскій (Не-Буква). Героиня нашего времени.
4) Маръ Криницкій—Душа женщины.
5) Ю. Волинъ—Шахъ и мать.
6) Як. Окуневъ—Въ плѣну города.
7) АЛЬБОМЪ—АЛЬМАНАХЪ. Въ трехъ частяхъ.
I) Весь литературный Петроградъ.
II) Вся литературная Москва.
III) Вся литературная Россія.

Редакція и Главная Контора: ПЕТРОГРАДЪ, НЕВСКІЙ ПР., 63. Редакторъ—И. Василевскій (Не-Буква).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ: для подписавшихся до 1-го января на годъ—6 р. 70 коп., на ½ года—3 р. 50 коп. Послѣ 1-го января на годъ—7 р. 60 коп., на ½ года—4 руб. 23108

8 Р. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ достав. и перес. СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Открыта подписка на 1917 годъ на двухнедѣльный необходимый каждой семьѣ ЖУРНАЛЪ для ЖЕНЩИНЪ. Изданъ IV годъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

Право женщины. Воспитаніе и образованіе дѣтей. Запросы духа. Публицистика. Повѣсти, разсказы и стихотворенія, отражающіе жизнь женщины. Интимныя бесѣды съ читательницами, переписка читательницъ. Почтовый ящикъ. Отвѣты на всѣ запросы подписчицъ. Хозяйство. Гигіена. Моды. Косметика. Рукодѣлія. Ручной трудъ. Кулинарія. Цвѣтоводство Домашн. Птицеводство.

Въ 1917 году подписчики получатъ:

24 №№ Журнала большого формата со множествомъ рисунковъ въ многокрасочной обложкѣ

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) ДОМЪ и ХОЗЯЙСТВО—Компакт. книга, содерж. массу полезныхъ свѣдѣній по веденію домашн. кухни и т. п., связи въ переживаемой дороговизн. и вмѣстѣ съ тѣмъ и руковод. сред. по домоводству.
2) ШКОЛА КРОЙКИ—Изящная, богато иллюстрированная книга, необходимая каждой хозяйкѣ.
3) 12 номеровъ журнала «ДРУГЪ ДѢТЕЙ» съ рисунками.
4) 48 ВЫРѢЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ дамскаго и дѣтск. туалета самаго разнообразнаго характера.
5) 12 КОНТУРОВЪ и РИСУНКОВЪ РУКОДѢЛІЙ (въ большихъ листахъ).
6) БОЛЬШУЮ ГЕОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТУ ВЕЛИКОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЙНЫ.
7) Кромѣ очередныхъ 24 №№, будетъ разослано добавочный „.: вокальный номеръ".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1917 годъ съ доставкой и пересылкой.

1-й абонем. со всѣми приложеніями и преміями:

на 1 г.	на ½ г.	на 3 мѣс.	на 1 мѣс.
8 р. 00 к.	4 р. 00 к.	2 р. 50 к.	— р. 70 к.

2-й абонем., но безъ приложеній: 6 р. 50 к., 3 р. 75 к., 2 р. 00 к., — р. 60 к.

1-е, 2-е и 6-ое приложенія выдаются только подписчикамъ, внесшимъ полностью подписную плату.

ПОДПИСКА НА 1917 Г.

Допускается разсрочка годовымъ подписчикамъ:

Со всѣми приложеніями.	
При подпискѣ	4 р. 00 к.
1-го марта	2 р. 50 к.
1-го мая	1 р. 50 к.
Безъ приложеній.	
При подпискѣ	3 р. 50 к.
1-го Марта	1 р. 75 к.
1-го Мая	1 р. 25 к.

Изданіе Акціонернаго Общества «АНОНСЪ» (основной капиталъ 200.000). Адресъ: Москва, Ермолаевскій пер., № 26, собственный домъ. Отдѣленіе: 1) Москва, Петровка, 5; 2) Петроградъ, Невскій, 68. Въ Москвѣ подписка принимается по телефонамъ: 3—38—68, 4—60—48 и 1—01—68.

20121

Въ этомъ номерѣ **ВОСЕМЬ страницъ.**

ПЕТРОГРАДЪ, 18 декабря.

Скандинавская нота.

Серія дипломатическихъ нотъ, вызванныхъ оффиціальной попыткой германскаго правительства завязать мирные переговоры, увеличилась сегодня еще однимъ документомъ—коллективной нотой скандинавскихъ королевствъ, свидѣтельствующихъ о ихъ сочувствіи попыткѣ Вильсона.

Нота эта составлена въ крайне скромныхъ и отвлеченныхъ выраженіяхъ. Если президентъ великой заатлантической республики, среди обширныхъ разсужденій чисто теоретическаго характера, упомянулъ все-таки о желательности конкретнаго шага со стороны воюющихъ державъ, приглашая ихъ формулировать цѣли, ради коихъ онѣ ведутъ ожесточенную борьбу, если нота Вильсона предвидѣла возможность активнаго вмѣшательства Соединенныхъ Штатовъ въ войну и тѣмъ обнаруживала попытку оказать какое-то давленіе на кого-то,—правда, въ формахъ крайне туманныхъ и отдаленныхъ,—то скандинавская нота лишена всякаго дѣйственнаго содержанія. Передъ нами—простое пожеланіе, безъ малѣйшаго намека на какіе-либо пути для его реализаціи лишенное всякой активности.

Невольно возникаетъ вопросъ: какія же соображенія подвигли правительства сѣверныхъ королевствъ выступить съ подобнымъ документомъ, лишеннымъ, очевидно, международнаго значенія? Ключъ къ отвѣту на этотъ естественный вопросъ мы видимъ въ центральныхъ словахъ ноты: «Три скандинавскихъ правительства... нарушили бы свой долгъ въ отношеніи какъ своихъ народовъ, такъ и всего человѣчества, если бы не выразили глубочайшаго сочувствія всѣмъ усиліямъ, могущимъ положить конецъ все возрастающему количеству страданій и потерь, какъ моральныхъ, такъ и матеріальныхъ». Мы полагаемъ, что дѣловое удареніе въ этой формулѣ лежитъ на упоминаніи о долгѣ скандинавскихъ правительствъ по отношенію къ ихъ собственнымъ народамъ, и что именно «потери» въ этой сферѣ вынудили появленіе данной ноты.

У насъ много говорятъ объ огромныхъ, барышахъ, которые принесла и продолжаетъ приносить великая европейская война нейтральнымъ народамъ вообще, скандинавскимъ—въ частности. Въ этихъ разговорахъ много правды, ибо въ одномъ Копенгагенѣ за послѣдніе два года прибавилось свыше ста тридцати милліонеровъ. Но не надо забывать, что и надъ нейтральными народами тяготѣетъ тотъ же экономическій фактъ, съ которымъ хорошо знакомы и воюющія націи. Происходитъ головокружительное обогащеніе тѣхъ, сравнительно немногочисленныхъ слоевъ, которые взяли въ свои руки удовлетвореніе коммерческихъ и промышленныхъ нуждъ, вызванныхъ обстоятельствами военнаго времени, масса же гражданъ, если и успѣла повысить свои доходы и заработки во время войны, то далеко не въ той пропорціи, въ какой выросла дороговизна предметовъ первой необходимости. Параллельно съ тѣмъ, въ свободномъ оборотѣ оказывается все меньшее и меньшее количество предметовъ этой категоріи, и даже при наличности извѣстныхъ средствъ далеко не всѣ потребности удовлетворяются за фактическимъ отсутствіемъ необходимыхъ продуктовъ и товаровъ.

Это тягостное положеніе, повторяемъ, распространяется въ значительной степени и на нейтральныя скандинавскія страны. Скачка милліоновъ на экономическихъ верхахъ и «страданія и потери» въ низахъ и среднихъ слояхъ,—какъ бы велики онѣ ни были, все же, хотя бы отчасти, смягчаются сознаніемъ неизбѣжности всякихъ жертвъ во имя національной обороны и побѣды, у нейтральныхъ же странъ нѣтъ и этого воодушевленія. Неприглядная дѣйствительность стоитъ передъ ними, ничѣмъ не затушеванная, ничѣмъ не оправдываемая, и жажда возвращенія къ нормальному порядку жизни владѣетъ всецѣло ихъ умами и сердцами.

При такихъ условіяхъ вожди скандинавскихъ державъ вызвали бы жестокія нареканія среди своихъ согражданъ, если бы не выразили хоть въ какой-нибудь формѣ, что они въ полной мѣрѣ раздѣляютъ настроенія, господствующія въ ихъ странахъ, и готовы пойти на встрѣчу всему, что соотвѣтствуетъ этимъ настроеніямъ. Но, уступая давленію общественнаго мнѣнія, они вмѣстѣ съ тѣмъ не могли не принять во вниманіе и тѣхъ трудностей, которыя связаны для ихъ странъ съ оффиціальнымъ выступленіемъ на столь щекотливую тему.

Трудности эти—двоякаго порядка: и, такъ сказать, внутренне-скандинавскія и международныя.

Прежде всего, не такъ легко найти общую формулу, которая объединила бы всѣ три скандинавскія королевства, ибо отношеніе ихъ къ двумъ воюющимъ лагерямъ не вполнѣ однородно. Если среди высшихъ круговъ и администраціи въ Швеціи существуютъ интимная симпатія къ Германіи и отрицательное отношеніе къ союзникамъ, то Норвегія, въ силу экономическихъ своихъ интересовъ, всецѣло тяготѣетъ къ союзникамъ, а Данія, традиціонно питающая антипатію къ Германіи, ясно видитъ свою полную беззащитность передъ сосѣдомъ-насильникомъ и чрезвычайно нервно относится ко всему, что могло бы испортить ея «худой миръ» съ нимъ. Формула, покрывающая столь неоднородныя настроенія, неизбѣжно должна была получить отвлеченный характеръ, рискуя даже стать бессодержательной. Эту особенность ноты могло только усугубить сознаніе безсилія скандинавскихъ правительствъ реально повліять въ желательномъ для нихъ смыслѣ на непреклонную рѣшимость союзной коалиціи продолжать борьбу впредь до полученія осязательныхъ результатовъ. Наконецъ, къ тому же результату вела и необходимость для малыхъ странъ, стоящихъ между двухъ огней, оберечь отъ какихъ бы то ни было нареканій занятую ими нейтральную позицію.

Въ итогѣ ясно, что ноту скандинавскихъ державъ надлежитъ разсматривать, какъ совершенно платоническій эпизодъ въ дипломатической кампаніи, затѣянной Бетманъ-Гольвегомъ. Она ни на іоту не приближаетъ столь вожделѣннаго для нашихъ враговъ начала мирныхъ переговоровъ, которые завяжутся тогда, когда это найдутъ нужнымъ союзники, и въ такихъ формахъ, которыя будутъ признаны ими за истинно-цѣлесообразныя.

Полагаемъ, что эту истину очень хорошо понимаютъ и въ скандинавскихъ странахъ. По крайней мѣрѣ, распространеннѣйшая копенгагенская газета «Berlingske Tidende» подчеркиваетъ, что нейтральныя страны «не хотятъ мира во что бы то ни стало, но желаютъ мира продолжительнаго». Такова вѣдь точка зрѣнія и союзниковъ, и общеизвѣстны тѣ выводы, которые намъ дѣлаются изъ этой предпосылки. Для того, чтобы достигнуть мира длительнаго и прочнаго, необходимо приготовиться еще къ довольно длительнымъ «страданіямъ и потерямъ».

Это неизбѣжно!..

О министрахъ.

Писать о министрахъ? Въ Россіи?

Казалось бы, это необычайно трудно. Но въ то же время и необычайно легко.

Писать трудно о трагедіяхъ человѣческаго ума, сердца и совѣсти. Писать трудно о сложныхъ психологическихъ загадкахъ, о коллизіяхъ, о глубокихъ переживаніяхъ, когда надо совершать глубокіе поиски въ этомъ невѣдомомъ иксѣ—человѣкѣ. Писать трудно, если приходится рѣшать одно уравненіе съ безконечнымъ количествомъ неизвѣстныхъ, рѣшать при помощи наитія, чутья, вспышекъ внутреннихъ откровеній, какія даны только немногимъ.

Слава Богу: чтобы писать о русскихъ министрахъ, совсѣмъ не нужно быть геніемъ. Не боги горшки обжигаютъ. И не отъ боговъ рождаются русскіе министры. По крайней мѣрѣ, до сихъ поръ ни одинъ изъ нихъ не выскочилъ изъ головы мудрости, подобно Аѳинѣ-Палладѣ, и даже не вышелъ изъ пѣны морской, подобно Венерѣ.

Какъ нарождаются русскіе министры—это, конечно, загадка. Хотя временная, впредь до того, когда текущая исторія освободится отъ хирургическихъ пріемовъ городовыхъ свободы слова. Если сегодня объ этомъ нельзя еще говорить, то завтра, быть можетъ, прекратится усыпленіе главы правды и можно будетъ бесѣдовать объ этомъ въ полнотѣ искренности.

Сейчасъ о рожденіяхъ министровъ ходятъ только легенды. Вольныя и невольныя, но всѣ искреннія. Потому что въ фантастически-сказочной обстановкѣ нашихъ дней, когда безуміе повѣнчалось съ разумомъ, всему надо вѣрить, все надо допускать. Исчезли здравый смыслъ и логика. Разрушена естественная связь фактовъ. Анекдотъ обратился въ истину, и истина сдѣлалась старымъ анекдотомъ старыхъ дней.

Всему приходится вѣрить. Потому-то и не приходится говорить о рожденіи министровъ.

Еще недавно услужливыя газетки и иллюстрированные журнальчики любили ублажать и министровъ, и читателей протяженными статьями съ портретами и рисунками на тему: «какъ живетъ и работаетъ обожаемый министръ Иксъ Игрековичъ Зетъ».

Какъ могутъ жить и работать современные министры? Что представляютъ собой эти загадочныя существа, какъ будто бы непохожія на обыкновенныхъ смертныхъ и запертыя въ своихъ казенныхъ квартирахъ?

Происходитъ что-то странное... Какъ одинъ человѣкъ, вся страна, забывъ политическія разногласія, лагери, группы, фракціи, партіи и всякое политическое разномысліе, жаждетъ обновленія родины во имя ея спасенія. Самыя простыя слова, самыя понятныя, легко достигающія самаго упрощеннаго ума,—у всѣхъ на устахъ. Положеніе опредѣлилось весьма ярко. Поставленъ вопросъ о бытіи Россіи-матери. И мы, дѣти ея, чуя тѣни смерти, склонившіяся надъ ея ложемъ, и объятые страхомъ и трепетомъ за любимую, умоляемъ, просимъ, требуемъ, кричимъ тѣмъ, кто засѣлъ толпится около матери и губитъ ее:

— Уйдите!

Уйдите, потому что вы—не врачи, а враги. Можетъ быть, вы вѣрите себѣ, считая себя наилучшими цѣлителями, волшебными искусниками. Быть можетъ, ослѣпленные невѣжествомъ, самомнѣніемъ, настигаемые тщеславіемъ и самолюбіемъ, отравленные сладкимъ ядомъ власти, вы думаете сами предъ собой, что и вы любите вашу мать. Развѣ не бываетъ дѣтей, которыя, любя, сводятъ въ гробъ своихъ будто бы любимыхъ родителей?

Быть можетъ. Но вамъ говорятъ не чужіе пришельцы, не безумные люди,—не свель же Богъ съ ума всю Россію, оставивъ васъ, какъ немногихъ праведниковъ, здравыми,—говорятъ вамъ тѣ же дѣти общей матери:

— Вы, если искренни, то ошибаетесь; если неискренни, то совершаете грѣхи противъ всѣхъ заповѣдей.

Какая же злая сила держитъ васъ? Вы видите, что мать терзаютъ,—и вы безсильно стоите; мать бьютъ,—и вы опустили свои руки; мать исходитъ кровью,—а вы умываете руки въ материнской крови....

Допустимъ даже, что мы ошибаемся. Вообразимъ, что отуманены мы ложью. Пусть многоокая и многодумная страна, въ какомъ-то припадкѣ, охватившемъ всѣхъ, заблудилась въ своихъ путяхъ и только вамъ однимъ будто бы свѣтятъ спасительные маяки.

И, наконецъ, рѣчь идетъ вѣдь не объ условномъ приличіи и житейскихъ добрыхъ нравахъ, а о матери-родинѣ. Все можно и должно совершить во имя любви къ ней. Нѣтъ тѣхъ средствъ, отъ которыхъ можно было бы отказаться, чтобы спасти ее. И во имя любви каждый любящій сынъ жадными очами искалъ бы спасительныхъ средствъ, и къ кому бы только онъ ни обратился ради этого спасенія?!

Вы въ достаточной мѣрѣ давали своихъ лекарствъ: сыта по горло ими родина. Повѣзьте же не менѣе вѣрнымъ ей сынамъ примѣнить другіе методы леченія и спасенія, другіе способы врачеванія. А вѣдь этого требуетъ вся страна,—та страна, которая отправила своихъ дѣтей на фронтъ въ неисчислимомъ количествѣ и всѣми своими жертвами доказала свою дѣятельную, глубокую любовь къ родинѣ.

И мы не понимаемъ, какъ же живутъ теперь министры въ такой горючей и кипучей обстановкѣ сегодняшняго дня?

Вѣдь они не глухи и не слѣпы. Сквозь тяжелыя гардины пробивается, вѣдь, свѣтъ, и они видятъ его. И черезъ стѣны проникаютъ гнѣвныя рѣчи, хотя бы однихъ народныхъ представителей.

И—ничего! Точно нѣтъ вулкана и точно никакихъ сдвиговъ не происходитъ! Гора не идетъ къ Магомету. Развѣ ждать, когда Магометъ пойдетъ къ горѣ?

Конечно, мы—простые смертные предъ ними и многаго намъ знать не дано. Но, вѣдь, граждане-то Россіи растутъ съ каждымъ днемъ, а тѣ, кто стоитъ надъ ними, съ каждымъ днемъ уменьшаются. И вся трагедія—въ томъ, что въ гигантской Россіи слишкомъ сильна колонія лиллипутовъ...

Психологія власти—путанная паутина. Бакунинъ говорилъ, что власть развращаетъ. Но еще и притупляетъ воспріимчивость и дѣлаетъ людей какою-то нежитью.

И мы стоимъ теперь за расчутьи и не несетъ намъ завтрашній день. Въ злыхъ несетъ намъ завтрашній день? Въ злыхъ испареніяхъ земли всходитъ солнце, и свѣтъ его меркнетъ и тускнѣетъ.

А матери дѣлается все хуже и хуже. Съ нѣмой мольбой во взорѣ она ждетъ еще, вѣритъ, надѣется...

НИК. АШЕШОВЪ.

Каѳедра антиковъ.

Приключенія сарапульскаго епископа Амвросія, возлюбившаго карету паче духовнаго стада, имъ пасомаго, дали «Колоколу» поводъ огласить весьма любопытный историческій обзоръ вятской епархіи за послѣднюю четверть вѣка.

Вятскій край — миссіонерскій по преимуществу. Тамъ много христіанъ изъ инородцевъ: вотяковъ, черемисовъ и др. Тамъ еще не пережило себя двоевѣріе: есть христіане, которые, почитая праздники своей «оффиціальной» православной церкви, справляютъ еще и свои старыя языческія празднества. Именно тамъ возникло нѣкогда извѣстное «мултанское дѣло», въ которомъ сыгралъ такую яркую роль, какъ защитникъ обвинявшихся, В. Г. Короленко.

Словомъ, мы—въ XI XIV вѣкахъ древней Руси. Въ эпохѣ, которой нужны свои Луки-Жидяты, Кириллы Туровскіе, Серапіоны Владимірскіе—посильные наслѣдники великихъ учителей, побѣждавшихъ первобытное двоевѣріе нашихъ славянскихъ и тюрко-финскихъ предковъ примѣромъ высоко добродѣтельной жизни, истинно христіанскимъ любвеобиліемъ и кротостью и умною проповѣдью, которая проводила въ жизнь идеи человѣчности, боролась съ суевѣріемъ средствами разума и просвѣщенія и дѣлала религію прекрасною и любимою въ то время, когда на Западѣ она уже становилась ужасною и ненавистною, и Испанія и Германія уже зажигали костры первыхъ вѣдовскихъ процессовъ. Посмотримъ же, кого и какъ даетъ епархіальная практика этому двоевѣрному краю, въ которомъ эпоха Ярослава Мудраго встрѣчается съ эпохою г. Раева.

Историческій обзоръ «Колокола» можно весь свести къ извѣстной аксіомѣ: «истинно счастливы только тѣ народы, кои еще не имѣли исторіи». Потому, что открывается онъ словами: «Нестроенія и безпокойства въ церковной жизни этого тихаго, мирнаго края, начались съ назначеніемъ на вятскую каѳедру епископа Филарета, считавшагося «кормчимъ, правоправящимъ» твердой рукой... Подъ эту твердую руку, св. синодъ началъ посылать скорѣе «подъ началъ» и наблюденіе, чѣмъ въ помощь, второсортныхъ викарныхъ епископовъ, не стяжавшихъ себѣ славы на предшествующихъ каѳедрахъ и уже сданныхъ-было на покой,—таковы епископы Павелъ глазовскій, епископъ Исидоръ. По этой же остроумной системѣ разсматривать вятскую епархію, какъ ссыльный край для проштрафившихся архіереевъ, а еп. Филарета—какъ жандармскаго оберъ-офицера, за ними наблюдающаго,—попалъ на Сарапульскую каѳедру еп. Амвросій, присланный, два-три года назадъ, изъ Балты, гдѣ онъ неумѣло управлялъ монастыремъ, въ которомъ разыгралось извѣстное движеніе «иннокентіевщины» или, какъ выражается «Колоколъ», «неистовствовалъ преслову-тый іеромонахъ Иннокентій».

Сарапульская каѳедра, въ результатѣ этой удивительной системы, обратилась въ преемственную выставку антиковъ, рѣдкостность которыхъ изумляла даже покойнаго Побѣдоносцева. Одного изъ этихъ удивительныхъ іерарховъ Побѣдоносцевъ, въ собственноручной запискѣ, хранимой авторомъ статьи, аттестуетъ прямо и ясно, какъ «чучело». Въ мултанскомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, большое значеніе имѣлъ эпизодъ, какъ становой устроилъ язычникамъ-вотякамъ религіозную пытку, заставивъ ихъ присягать предъ чучеломъ почитаемаго ими звѣря, медвѣдя. Вопросъ: много ли можетъ преуспѣвать христіанство въ краѣ, гдѣ религіозному авторитету чучела медвѣдя противопоставляется каѳедра, занятая чучеломъ архіерея?.. Другого «святителя», епископа Меѳодія (1909), паства его выразительно опредѣляетъ тѣми самыми словами, которые г. Марковъ 2-й обратилъ недавно къ предсѣдателю Государственной Думы, г. Родзянко, за что и казнится нынѣ «гражданскою смертью» во всеобщемъ отверженіи. Этотъ благостный архипастырь, какъ оказалось впослѣдствіи, былъ, просто, сумасшедшій: «долго проболѣвъ прогрессивнымъ параличемъ», онъ скончался, и его смѣнилъ еп. Амвросій Гудка, нынѣ прославленный курьезной исторіей съ каретой. Грѣхомъ было бы забыть и еще одного предшественника еп. Амвросія—еп. Владимира Благоразумова (1901), который серьезно воображалъ себя не то Стефаномъ Пермскимъ, не то св. Бонифаціемъ и безцеремонно вырубалъ «священныя рощи» вотяковъ-язычниковъ, подъ предлогомъ, будто ихъ посѣщаютъ вотяки-христіане, придерживающіеся тайнаго двоевѣрія. За эти подвиги, не совсѣмъ согласующіеся съ гражданскимъ законодательствомъ и правомъ собственности, а главное, едва-едва не вызвавшіе народнаго бунта, еп. Владиміръ былъ отправленъ на далекое епископство въ Пріамурскій край. Тамъ онъ всталъ себя такъ буйно и дико, что вызвалъ бунтъ въ мѣстной семинаріи (1906), и прибывшій ревизоръ, изслѣдовавъ дѣло, долженъ былъ послать въ Петербургъ Побѣдоносцеву рапортъ о «невмѣняемости» владыки.

Итакъ, изъ четырехъ іерарховъ, которыхъ видѣла во главѣ своихъ сарапульская епархія съ 1901 года,

одинъ былъ невмѣняемъ;
другой—въ прогрессивномъ параличѣ;
третій—«чучело»;
четвертый—Амвросій Каретный...

Прочитавъ исторію, изложенную «Колоколомъ», невольно вспоминаешь легенду объ евреѣ, который обратился въ христіанство послѣ того, какъ пожилъ въ Римѣ эпохи Борджія. И, когда его спрашивали, почему,—отвѣчалъ:

— Потому, что, если люди, дѣлающіе столько мерзостей, какъ я видѣлъ, всетаки, надѣются быть спасенными своей религіей, то, должно быть, религія эта, въ самомъ дѣлѣ, чрезвычайно сильная!

Вятскіе вотяки и черемисы хронически держатся въ искусѣ подобнаго же испытанія, доходящаго, какъ мы видѣли, даже до конкуренціи «чучелъ». Искренно желаю имъ мужества и твердости въ вѣрѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, не могу нисколько удивляться тѣмъ все чаще и чаще повторяющимся случаямъ отпаденія въ язычество, которые явственно свидѣтельствуютъ, что чучело медвѣдя иногда оказывается побѣдоноснѣе предпочтительнымъ.

АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ.

Между Карпатами и Дунаемъ.

Послѣднее сообщеніе нашей главной квартиры о томъ, что противнику удалось овладѣть деревней Бордесчи, находящейся въ 20-ти верстахъ къ сѣверу отъ города Рымнику-Сератъ, и потѣснить наши части у деревни Балесчи, находящейся въ 15-ти верстахъ къ сѣверо-востоку отъ того же города, говоритъ съ несомнѣнностью объ оставленіи нашими войсками этого пункта и объ отходѣ къ сѣверо-востоку отъ него на одинъ-полтора перехода.

Послѣднее обстоятельство, помимо изложеннаго выше, свидѣтельствуетъ собою, что фактъ очищенія нашими войсками, дѣйствующими въ Румынін, города Рымнику-Серата произошелъ 2—3 дня тому назадъ и въ теченіе этого срока боевыя линіи успѣли уже перемѣститься въ районѣ, слѣдующаго за г. Рымникомъ, болѣе или менѣе, крупнаго пункта Тиргу-Кукулуй, находящагося на желѣзной дорогѣ, какъ разъ на полпути между Рымникомъ и Фокшанами.

Этотъ боевой эпизодъ является наиболѣе крупнымъ событіемъ на протяженіи послѣднихъ двухъ недѣль въ предѣлахъ Румыніи и является результатомъ настойчивыхъ усилій со стороны противника, подтянувшаго...

ЭТЮДЫ.

II.

Привезя въ бумажникѣ три милліарда «нѣмецкими деньгами», и семь гривенъ русскими, гдѣ же я, понятное дѣло, могъ остановиться, какъ не въ Европейской гостиницѣ? Пріѣхалъ въ Европейскую гостиницу и храбро требую:

— Давайте мнѣ комнату!

А мнѣ въ отвѣтъ—опять:

— Упожалуйте.

Но тонъ отвѣта какой-то сомнительный и даже какъ будто стыдливый.

Взвились на лифтѣ. Распорядитель мнется, сконфуженный. Точно онъ меня боится. Онъ—меня, а я—его: вдругъ не пуститъ? А удовольствіе это, какъ—пріѣдешь ночью въ переполненный всякимъ человѣчествомъ городъ, а тебя никуда не пускаютъ, и броди по улицамъ съ семьей и вещами, безъ пристанища,—я въ путешествіи испыталъ уже дважды. Въ Гаврѣ, гдѣ надъ нами, въ концѣ концовъ, сжалился какой-то притонъ, переполненный бельгійскими и англійскими офицерами, изъ коихъ хоть бы одинъ, для оригинальности, былъ трезвый И въ Бергенѣ, гдѣ надъ нами никто не сжалился, и пришлось, послѣ парохода, истрепаннымъ двудневной морской бурею внѣдриться въ вагонъ и мчаться въ Христіанію. Разсчитывалъ на дневной переѣздъ—посмотрѣть красоты Норвегіи, а, вмѣсто того, полюбовался только на черныя пятна вагонныхъ оконъ: вотъ тебѣ и Норвегія!...

Мнется распорядитель,—и съ удовольствіемъ замѣчаю, что онъ, все-таки, больше боится меня, чѣмъ я его... Ага! Я-же тебя!...

Было въ жизни моей такое приключеніе.

Ѣхалъ я, весьма не по своей доброй волѣ, изъ Петрограда въ славный городъ Иркутскъ и съ двумя спутниками своими, выбранными мною тоже безъ всякаго участія доброй воли, очень подружился. Были предобрые рязанскіе мужики, невѣсть зачѣмъ закутавшіе себя въ жандармскія шинели, и какъ скоро оболочка эта съ нихъ спадала, то и языкъ обрѣтался человѣческій, и мысли хорошія, крестьянскія,—насчетъ своего двора и землицы, на которой, скажемъ, куренка и того пустить некуда, а, между прочимъ, съ эстаго надо жить... И еще смѣшило меня очень, что одного звали Владиміромъ Ивановичемъ, какъ драматурга и директора Художественнаго театра, Немировича-Данченко, а другого Алексѣемъ Максимовичемъ, какъ Горькаго. Въ такой-то обстановкѣ—этакій-то литературный «реминиссансъ»!... Возлюбили они меня весьма и все жалѣли:

— Этакаго-то хорошаго барина, да куда веземъ!...

Ну, вотъ, доползли мы до Красноярска. Вышелъ старшой спутникъ на станцію, минутъ черезъ десять возвращается какой-то скопфуненный, вродѣ вотъ какъ теперь распорядитель этотъ на лифтѣ, и говоритъ:

— Ну, Александръ Валентиновичъ, одѣвайтесь: велѣно вамъ здѣсь выходить...

— Куда?

— Велѣно къ губернатору васъ доставить. Бумага о васъ есть. Губернаторъ требуетъ.

Ну, бумага такъ бумага, къ губернатору—такъ къ губернатору. Во всякомъ случаѣ пріятнѣе остановиться на Енисеѣ, чѣмъ дослѣдовать до истоковъ Ангары.

Вышли. Взяли двухъ извозчиковъ. Одинъ спутникъ сѣлъ со мною, другой ѣдетъ сзади съ вещами. Трогай!

Ѣдемъ, ѣдемъ... Ужасъ какое захолустье: и тесно, и бѣдно, — окраина... Конечно, Красноярскъ — городъ не ахти какой, но все же, въ нѣкоторомъ родѣ, столица енисейскаго края, долженъ имѣть какой-нибудь просвѣщенный центръ, со сколько нибудь благоустроенными улицами. А это — что же? Тутъ развѣ бывшимъ людямъ гнѣздиться, а никакъ уже не губернаторамъ.

— Послушайте, — говорю, — другъ почтенный, куда это вы меня везете?

— Да, вѣдь, сказываю же вамъ, Александръ Валентиновичъ: къ губернатору.

— Ну, что вы врете, ангелъ: развѣ губернаторы по такимъ трущобамъ живутъ? Скажите правду.

Ангелъ и другъ почтенный тяжко вздохнулъ и отвѣтилъ съ горестью:

— Да, ужъ если правду то говорить,—въ тюрьму васъ веземъ, Александръ Валентиновичъ... что подѣлаешь? Развѣ наша воля? Извините, пожалуйста!

Вотъ этотъ вздохъ и искренняя горесть напомнили мнѣ смущеніе распорядителя Европейской гостиницы, когда онъ велъ меня по длинному коридору и, вдругъ остановившись передъ какой-то дверью сомнительнаго вида, обратился ко мнѣ, въ внезапномъ порывѣ раскаянія:

— И показывать-то совѣстно... Но больше, извините, ничего не имѣемъ предложить...

Дѣйствительно!.. Камера красноярской тюрьмы, въ сравненіи съ предлагаемымъ номеромъ, была просто роскошнымъ салономъ: въ ней имѣлись два окна и огромная печь, которая чудесно грѣла, по ней можно было хоть, не боясь завертѣться на мѣстѣ — два шага впередъ, два шага назадъ, — до головокруженія. Здѣсь же...

— Конечно, здѣсь только спать возможно, — грустно сказалъ распорядитель.

— Гмъ...—съ сомнѣніемъ возразилъ я. Вы увѣрены, что возможно?

— Спать-то чудесно,—съ энергіей подтвердилъ онъ, ободрившійся.—Свѣтъ вамъ мѣшать не будетъ. Не проникаетъ. Окна нѣтъ.

И, видя, что это послѣднее удобство не принимается мною въ качествѣ аргумента неоспоримо пріятнаго, продолжалъ съ убѣжденіемъ:

— Да все равно: другого ничего предложить не можемъ. Угодно,—пожалуйте, а на прочемъ — извините.

— Цѣна?

— Четыре рублика...

Даромъ!!!...

Ушелъ. Сѣлъ я на кровать—и самъ не знаю: смѣяться или плакать? Жилъ себѣ, поживалъ человѣкъ, въ свободѣ и благополучіи, въ просторѣ, теплѣ и свѣтѣ,—и вдругъ, ни съ того, ни съ чего упрятали себя въ «кашотку» какой то меблированной Бастиліи, — безаконный погребъ, въ которомъ сырость до костей прохватываетъ, и зубъ на зубъ не попадаетъ... Да еще за это добровольное самозаключеніе деньги плати! Четыре рубля! Не угодно ли? Вѣдь, это, при всемъ восхитительномъ состояніи курса русскаго, все-таки, восемь франковъ: за восемь то франковъ въ Римѣ даже сейчасъ, при военномъ положеніи, можно имѣть очень хорошій полный пансіонъ, съ комнатой на солнечной сторонѣ и тремя кормежками въ сутки... А тутъ—«пожалуйте въ одиночку»! «Какъ въ подземной тюрьмѣ безъ свѣчи!» —вспоминается некрасовскій стихъ...

А вошедшій взять платье для чистки коридорный утѣшаетъ:

— Скоро насъ рѣшатъ.

— Какъ это?

— Упраздняютъ... Съ 19-го числа беретъ гостиницу за себя военное вѣдомство... Потому, какъ обнаружено, что хозяева наши, извините, нѣмцы!...

Часъ отъ часу не легче! Стало быть, заживись здѣсь, не находя квартиры,—и ау! въ одинъ прекрасный день даже и изъ кашотки выставятъ на улицу: гуляй себѣ и наслаждайся петроградскою природою—sub Jove!.. И вотъ—лихорадочно (и въ переносномъ, и въ буквальномъ смыслахъ, ибо сырыя стѣны кашотки уже успѣли надышать инфлюэнцу) хватаешься за «Новое Время» и начинаешь изучать отдѣлъ объявленій съ такимъ вниманіемъ, съ такою страстью, какъ въ дни юности не читывалъ писемъ любимыхъ женщинъ. И вычитываешь:

«Пятьсотъ рублей тому, кто укажетъ квартиру въ четыре комнаты».

Длинный, длинный рядъ посулевъ. Одинъ сулитъ пятьсотъ, другой триста, третій восемьсотъ, четвертый цѣлую тысячу... И объявленія не одинокія: опытнымъ газетнымъ глазомъ вижу, что сданы—каждое—на нѣсколько разъ: очевидно, не сразу то оказываютъ свое магическое вліяніе и пятьсотъ рублей, и восемьсотъ, и вся тысяча. Чортъ возьми! Да ужъ не плюнуть ли мнѣ на лежащіе у меня въ карманѣ три милліарда нѣмецкихъ денегъ и, сохранивъ семь гривенъ русскихъ, не заняться ли указываніемъ квартиръ въ четыре комнаты? Вонъ оно какъ: пятьсотъ да триста, восемьсотъ да тысяча, — указалъ четыре квартиры, анъ и готово: двѣ тысячи шестьсотъ цѣлковыхъ въ карманѣ-съ! А въ мѣсяцъ это выходитъ 75.000, а въ годъ 936... почти милліонъ!.. «Милліонъ!—эка сила». воскликнулъ когда-то Кречинскій.

— Это милліонъ то сила? Ха-ха-ха!—прерываетъ мечты мои чей то презрительный смѣхъ. Откуда вы? Изъ какихъ лѣсовъ? Ха-ха-ха! Онъ еще считаетъ на милліоны!... Въ 1916—го году?! Нашелъ диво, нечего сказать: милліонъ- Милліонерами-то, душечка, теперь въ Петроградѣ мостовую мостятъ и заборы подпираютъ... Ха-ха-ха-

Вздрогнулъ, отлянулся, осмотрѣлся: никого... О, проклятая кашотка! Это, значитъ, инфлюэнца, лихорадка, температура 39° и бредъ... Глотаю горячій чай, хину и опять сажусь изучать объявленія «Новаго Времени»— на этотъ разъ, не ищущія, но предлагающія:

«У чорта на куличкахъ пять комнатъ, безъ мебели, дровъ и всякаго прочаго удобства 6.000 рублей въ годъ».

«Тамъ, гдѣ бабы бѣлье полощутъ, а вальки на небо кладутъ, согласенъ передать квартиру, четыре комнаты, меблированныя, съ годовою платою, единственно изъ благороства и по великодушію натуры, за 5.000 въ годъ, тому, кто купитъ обстановку, стоимостью 50.000 рублей».

«Согласенъ обмѣнять избушку на курьихъ ножкахъ, между небомъ и землей, въ тридесятомъ царствѣ, не нашемъ государствѣ, на приличныя четыре комнаты въ центрѣ, города, за приплату 6.000 рублей въ годъ».

Тысячи, тысячи, тысячи... Такъ и трещатъ онѣ въ воздухѣ шрапнелью какою то... И откуда Петрограду сіе воинство? За новое свое славянское имя взысканъ, что-ли? Потому что—давно ли острила веселая уличная пѣсня:

Что за славная столица
Развеселый Петербургъ:
Привези рублей хоть восемь,
Всѣ въ полгода прокутишь...

Въ Петербургѣ восемь на полгода, въ Петроградѣ тысячи на недѣлю: вонъ какой, съ Божьею помощью, ростъ денежнаго обращенія! Ликуйте, братцы: процвѣтаемъ.

— Тысячи!—опять врывается въ уши презрительный смѣхъ кого то незримаго,—онъ считаетъ петроградскія тысячи! А слыхалъ ли ты, другъ любезный, что тысячи то бываютъ разныя? Бываютъ большія, бываютъ и маленькія.

— Слыхать слыхалъ, но...

— А коли слыхалъ, то теперь открой глаза, наблюдай и—увидишь... Ибо, любезнѣйшій, есть денежное обращеніе отъ изобилія капиталовъ, кои на старомъ русскомъ языкѣ именовались «истинниками», и есть денежное обращеніе, котораго энергія зависитъ исключительно отъ податливости печатнаго станка въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

У армянъ, изъ необразованныхъ слоевъ общества, есть манера, когда они говорятъ по русски, повторять нѣкоторыя слова, мѣняя въ нихъ первую согласную на букву «м», отъ чего получаются безсмысленныя, но довольно смѣшныя рюмы. Нѣтъ такого армянскаго анекдота, который обошелся бы безъ «кинжала-минжала» и т. п.

Говорятъ, будто въ Ростовѣ-на-Дону былъ однажды такой случай. Уволили въ отставку нѣкоего градоначальника, великаго взяточника, и прислали на мѣсто его новаго, еще не испытаннаго на семъ поприщѣ... И вотъ—принимаетъ этотъ новый помпадуръ армянскую депутацію.

— Твой предшественникъ, — откровенно говорятъ армяне,—былъ нехорошій человѣкъ. Обижалъ насъ. Очень шибко бралъ. Всѣмъ бралъ. Домами бралъ, момами бралъ, коровы бралъ, моровы бралъ, деньги бралъ, меньги бралъ...

— Да, — отвѣтствовалъ градоначальникъ,—это не похвально. Нехорошо поступалъ съ вами мой предшественникъ. Нельзя отнимать у людей все, что имѣютъ. Я такъ не буду. Я человѣкъ скромный, мнѣ и половины довольно. Домы я у васъ возьму, а момы вамъ оставлю: живите да Бога хвалите! Коровъ возьму, а моровъ дойте себѣ на здоровье, хоть съ утра до вечера! Деньги возьму, а меньги всѣ ваши... гдѣ наше не пропадало! Пожалуйста!..

Финансовое бытіе Петрограда сейчасъ какъ-будто вынырнуло, стыдливой Венерѣ подобно, именно вотъ изъ моря этой ростовской политической экономіи. Ибо денегъ въ Петроградѣ нѣтъ, но за то меньги вихрями крутятся, смерчами ходятъ, «тучи небо мглою кроютъ»—и свиваютъ, слагаютъ выращиваютъ, въ безконечномъ размноженіи, тѣ маленькія тысячи, о которыхъ шепталъ мнѣ незримо смѣющійся голосъ, и отъ зрѣлища которыхъ слѣпнетъ ошеломленное воображеніе и простодушно теряется обманутый умъ... А изъ маленькихъ тысячъ—маленькіе милліоны, а изъ маленькихъ милліоновъ—маленькіе милліарды. Денегъ нѣтъ, но меньги дождемъ съ неба льются, и тонетъ въ нихъ Пальмира сѣверная, тонетъ, какъ древняя Даная, о которой миѳологія гласитъ, что она была любовницей Юпитера, но врядъ ли то былъ не псевдонимъ А. И. Путилова или Д. Л. Рубинштейна.

— Эка Европа-то обѣднѣла!—острили фрондеры восьмидесятыхъ годовъ,—не въ состояніи платить за рубль нашъ больше полтинника!

Сейчасъ эта бѣдность Европы распространилась и на насъ самихъ, да еще и съ немалымъ процентнымъ прогрессомъ. Денежный рубль—онъ такъ и стоилъ рубль. Менежный стоитъ тридцать копѣекъ, при томъ выдаваемыхъ марками, удобными преимущественно для того, чтобы грязно липнуть къ пальцамъ въ оттепель и разлетаться бумажными мухами по вѣтру въ морозную вьюгу... Курсъ, весьма недалекій

Театръ и музыка.

„Реквіемъ".

Леонида АНДРЕЕВА.

(По телефону изъ Москвы).

Вчера театръ Коммиссаржевскаго поставилъ «Реквіемъ» Л. Андреева.

На сценѣ подобіе страннаго маленькаго театра. Въ полумракѣ молча бродитъ по зрительному залу этого театра блѣдный человѣкъ—режиссеръ, и странно видѣть его среди неподвижно сидящихъ зрителей. Но вы всматриваетесь и вдругъ замѣчаете, что зрители эти просто плоскія куклы, вырѣзанныя изъ доски и раскрашенныя художникомъ. Хорошіе послушные зрители! Съ ними такъ покойно и режиссеру и директору театра. А вотъ и самъ господинъ директоръ, тоже странный разсѣянный человѣкъ съ лицомъ, носящемъ слѣды грозныхъ пережитыхъ бурь, а съ директоромъ и нѣкто въ маскѣ, нѣкто, носящій титулъ его свѣтлости. Это для него завтра всего одинъ разъ сыграютъ здѣсь поставленный директоромъ спектакль.

Его свѣтлости нравится театръ, устроенный директоромъ. Только стѣна изъ стараго кирпича отдѣляетъ происходящее здѣсь отъ пустыни и ночи. Такая же ночь и пустота и ниже, и выше въ пичѣмъ и никѣмъ незанятыхъ этажахъ. Нравятся ему и зрители. Вѣдь при надлежаще настроенныхъ нервахъ легко можетъ показаться, что они шевелятся и даже привстаютъ, когда его свѣтлость благоволитъ къ нимъ обратиться.

Директоръ предлагаетъ его свѣтлости показать и актеровъ. Не настолщихъ. Нѣтъ.

— Даже для Вашей Свѣтлости я не осмѣлился бы потревожить живыхъ въ такую глухую ночь, какъ эта, — говоритъ директоръ.

И вотъ въ темнотѣ, заполнившей театръ, въ глубинѣ сцены неясно озаренные страннымъ свѣтомъ проходятъ призраки. Сначала слившіеся въ горячихъ объятіяхъ влюбленные...

— Они оба умрутъ къ концу второго дѣйствія,—глухо замѣчаетъ директоръ.

За влюбленными появляется смѣшно переваливающійся человѣчекъ съ улыбающеюся рожею.

— Это веселѣйшій въ мірѣ человѣкъ,—поясняетъ директоръ.—Тамъ, гдѣ и у людей бьется сердце, у него прыгаетъ смѣшной, очаровательно-нелѣпый анекдотъ.

— Онъ умеръ?—бросаетъ вопросъ Его Свѣтлость.

— Какъ и всѣ мы, Ваша Свѣтлость,—холодно отвѣчаетъ директоръ.

Затѣмъ, проходятъ призраки: геніальнаго гордаго человѣка, который покончитъ съ собою къ концу третьяго дѣйствія», слѣпой матери, напрасно ищущей своего сына пророка съ засохшею кровью на лицѣ и груди, сѣрыхъ, какъ капли воды похожихъ другъ на друга—безличныхъ статистовъ...

— Больше ничего нѣтъ,—докладываетъ Его Свѣтлости директоръ, но тусклый свѣтъ снова загорается въ глубинѣ сцены, съ ужасомъ смотритъ туда директоръ и видитъ неясный, сотканный изъ волнующагося свѣта, образъ прекрасной женщины, которую онъ когда-то любилъ.

— Въ нашей трушѣ есть актеры, которые вамъ не знакомы, господинъ директоръ?—насмѣшливо замѣчаетъ Его Свѣтлость упавшему головою на столъ директору...

— Я приду къ концу представленія,—говоритъ Его Свѣтлость, прощаясь съ директоромъ, но директоръ не въ силахъ долѣе выносить этотъ маскарадъ.

— Кто вы?—кричитъ онъ, схватывая неизвѣстнаго за руку.—Вы тотъ, который пришелъ къ Моцарту и заказалъ ему Реквіемъ и больше не являлся? . Говори! Я сорву съ тебя маску.

Но неизвѣстный съ усмѣшкою отталкиваетъ директора.

— Вы забываетесь. Если это игра, то вѣдь спектакль еще не начинался. Вы знаете, зачѣмъ я пришелъ. Я слышу, какъ въ вашемъ карманѣ побрякиваетъ мое золото...

Всѣ ушли, директоръ одинъ въ театрѣ и растерянно бродитъ онъ среди неподвижныхъ деревянныхъ зрителей. Остановился. Высыпалъ изъ кармана на столъ кучку золота и смотритъ на него.

— Вотъ его золото. Онъ пришелъ ко мнѣ черною ночью и предложилъ... предательство. Что ему надо? Кто онъ?

Долго молчитъ и вдругъ спрашиваетъ глухо себя.

— А кто я?

Но отвѣта нѣтъ. Ненарушимы молчаніе и мракъ. Молчитъ директоръ, съ силою сжимая голову руками.

Какъ видите, передъ нами снова тотъ Андреевъ, который началъ когда-то «Стѣною» и затѣмъ написалъ «Жизнь человѣка» и «Черныя маски», но, быть можетъ, впервые такъ близко, вплотную подходитъ онъ къ вѣчно волнующимъ его переживаніямъ. Быть можетъ, впервые находитъ онъ слова и образы для того, чтобы раскрыть живущій въ глубинѣ его ужасъ передъ жизнью, этою глупою коротенькою прелюдіею вѣчной Смерти.

Артисты: Эберг (его свѣтлость) и Корсаковъ (директоръ) волнуютъ своею игрою, очевидно искренно переживаемою ими самими.

Яркую фигуру создаетъ и Токмаковъ (призракъ жутко смѣшного актера). Несправедливо, впрочемъ, было бы не отмѣтить и Никитина (художника).

Сама постановка и ея музыка также все время держитъ зрительный залъ въ надлежащемъ настроеніи.

СЕРГѢЙ ГЛАГОЛЬ.

Концертъ придворнаго оркестра.

На программѣ концерта стояло три имени: два извѣстныхъ—Эльгаръ и Бантокъ и одно неизвѣстное—Хольбрукъ.

Чтобы охарактеризовать творчество Эльгара, можно назвать его «англійскимъ Глазуновымъ».

Черты, роднящія Эльгара съ Глазуновымъ,—серьезность творчества, общій тонъ его композицій и грузноватая, съ удвоеніями, инструментовка. Но Эльгару недостаетъ мелодическаго дара Глазунова, его законченности формы и выдержанности стиля. Эльгаръ былъ представленъ въ концертѣ предлинной концертной увертюрой «На югѣ», ор. 50 и скрипичнымъ концертомъ ор. 61, исполнявшимся уже у насъ, если не ошибаюсь, въ одномъ изъ концертовъ Кусевицкаго.

Если въ увертюрѣ еще есть пріятныя детали, то концертъ въ достаточной мѣрѣ скученъ и снабженъ къ тому же, можетъ быть, единственною въ музыкальной литературѣ каденціей съ сопровожденіемъ оркестра на фонѣ аккордовъ tremolo-pizzicato, производящихъ курьезное впечатлѣніе.

Исполнительницей концерта выступила г-жа Берсонъ, игра которой, при нѣкоторыхъ хорошихъ качествахъ, мало одухотворена и какъ-то безразлична.

Отрывки изъ «Девяти гимновъ Сафо» Бантока, мало интересные сами по себѣ, не выиграли и отъ исполненія ихъ г-жей Кобеляцкой. Достаточно извѣстная у насъ увертюра того же автора «Пьеро на минуту» при нѣкоторой живости движенія врядъ ли свидѣтельствуетъ объ очень тонкомъ музыкальномъ вкусѣ композитора такъ же, какъ поэма «Королева Мабъ», ор. 45 Хольбрука.

Сочиненія Эльгара были проведены дирижеромъ г. Беллингомъ, остальныя сочиненія Варлихомъ, во всякомъ случаѣ не умалившими ихъ достоинствъ.

В. БѢЛЯЕВЪ.

АЛЕКСАНДИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Мертвый узелъ» И. В. Шпажинскаго.

При переполненномъ театрѣ прошла новая пьеса Шпажинскаго въ ознаменованіе 40-лѣтія его литературной дѣятельности.

«Мертвый узелъ» ничего не прибавитъ къ имени маститаго юбиляра. Скучная, слезливая исторія о скучныхъ людяхъ, запутавшихся въ «узлѣ» лжи и мелкихъ переживаній, могла бы, пожалуй, въ рукахъ прежняго Шпажинскаго превратиться въ занятную мелодраму. Впрочемъ, у нѣкоторой части публики пьеса имѣла успѣхъ, и популярнаго автора «поручины» и «Маіорши» горячо вызывали, но его въ театрѣ не было.

На мѣстахъ.

Въ Сибири.

II

Кавказскій табачокъ.

На перронѣ въ Иркутскѣ жандармъ подошелъ и весьма безцеремонно сталъ щупать и толкать кулаками мой довольно тяжелый чемоданъ.

— Что это вы ищете?—спросилъ я съ удивленіемъ.

Но онъ покачалъ головой и отошелъ въ сторону.

— Ищетъ, чего не положилъ,—враждебно усмѣхнулся носильщикъ,—кавказскій табачекъ,—объяснялъ онъ шопотомъ на мой повторный вопросъ.

Кавказскій табачекъ, персидскій табачекъ, это просто опіумъ. Впрочемъ, чаще объ этомъ говорятъ неопредѣленно «оно», «товаръ». Какой товаръ, — всѣ знаютъ и безъ того.

Съ тѣхъ поръ все наше путешествіе до границы Манчжуріи и далѣе до Харбина прошло подъ знакомъ опіума. Нашъ поѣздъ былъ биткомъ набитъ такъ называемыми «канходчиками».

Канходчикъ, это спекуляторъ отъ китайскаго слова к а н х о д и — «работать». Предполагается, что для русскаго пришельца въ Маньчжуріи единственная возможная работа это—спекуляція. Составъ канходчиковъ нашего поѣзда былъ необыкновенно разнообразенъ. Были тутъ кущцы, юристы и архонты и софисты, иностранцы, чиновники, дамы, бѣженцы. Рядомъ со мною сидѣлъ старичокъ, который рекомендовался бѣженцемъ изъ Вильны.

— Позвольте представиться: Мальперсъ,—сказалъ онъ съ нѣкоторой гордостью.—У насъ въ Вильнѣ—дома. Да, навѣрно, вы слыхали.

— Нѣтъ, не слыхалъ,—признался я съ нѣкоторымъ замѣшательствомъ.—А какіе дома?

— Дома терпимости,—спокойно объяснилъ канходчикъ.—Ничего не увезли. Германцы все захватили, германки [illegible]... На старости лѣтъ на службу пошелъ,—продолжалъ онъ съ горечью. Въ обозъ поступилъ.

— Въ какой, въ интендантскій,—полюбопытствовалъ я.

— Нѣтъ, въ городской, въ ассенизаціонный,—прибавилъ онъ твердо.

— О, это солидное дѣло. Мы тоже работаемъ на оборону. Очищаемъ казармы.

— Надо же кому-нибудь и очищать,—прибавилъ онъ резонно.

— У меня подъ началомъ 100 человѣкъ, 50 лошадей,—разсказывалъ Мальперсъ.—Да вотъ все не хватаетъ людей. Ѣду въ Харбинъ за киташками...

Онъ показалъ мнѣ бумагу за № такимъ то: «предъявителю сего разрѣшается провозъ по желѣзной дорогѣ 20 человѣкъ китайскихъ чернорабочихъ для такого-то ассенизаціоннаго обоза».

— Вывезу вагончика четыре, — мечталъ старичекъ,—все-таки польза.

— Да зачѣмъ вамъ четыре вагона?

— А я ихъ распродамъ,—объяснялъ старичокъ.—У меня ужъ заказано.

Онъ, очевидно, собирался примѣнить въ Харбинѣ свои виленскіе навыки. Къ сожалѣнію, спросъ на китайцевъ значительно превысилъ предложеніе. И Мальперсу не досталось потомъ даже 20 человѣкъ.

Молоденькая дама, изящно одѣтая, ѣхала въ Харбинъ за напилками и кожей. Она вывозила ихъ багажемъ въ чемоданахъ, платя по 12 рублей за пудъ и все-таки за каждую поѣздку наживала по тысячѣ рублей.

Но ярче другихъ были торговцы опіумомъ. Были межъ ними люди вполнѣ интеллигентные, даже идеологи.

— Вѣдь, это наша единственная валюта,—доказывалъ одинъ,—опіумъ, спиртъ.

— Мы повысили курсъ рубля на гривенникъ... А ежели спиртъ везутъ изъ Манчжуріи назадъ, такъ дорогѣ доходъ.

— Вотъ стали ловить,—доказывалъ другой,—штрафъ, контрабанда, тюрьма, къ чему это? Чорта ли намъ китайцевъ опекать! Хотятъ курить, пусть курятъ... Они бы насъ спиртомъ, а мы бы ихъ опіумомъ... И квиты!

Черезъ манчжурскую границу взадъ и впередъ ведется оживленная контрабанда. Изъ Сибири везутъ опіумъ, а изъ Манчжуріи спиртъ, большей частью, обратный, русскій. Онъ, кажется, для того и ввозится, чтобы вернуться обратно. Впрочемъ, вмѣстѣ съ русскимъ спиртомъ приходитъ и китайскій х а н ш и н ъ, «господинъ Ханжонковъ», какъ называютъ его любовно потребители.

Кстати, и россійское слово х а н ж а, пожалуй, произошло отъ этого китайскаго х а н ш и н а. Предлагаю это сближеніе вниманію филологовъ.

Спиртъ провозятъ рѣшительно всѣ во фляжкахъ и въ банкахъ, въ пузыряхъ и въ двойныхъ сундукахъ. Даже запаиваютъ его въ старыя жестянки отъ какао и фруктовъ. Публика, проводники и другіе мундирные люди относятся съ большимъ осужденіемъ къ таможеннымъ поискамъ.

— Вышитъ, небось захотѣлось,—ищите, ищите.

И таможенные ищутъ и въ вагонахъ и въ «салонѣ», разбираютъ фортепьяно, протыкаютъ желѣзнымъ прутомъ землю въ кадкахъ съ пальмами.

Спиртовозное дѣло приноситъ огромный доходъ. Спиртъ въ Манчжуріи стоитъ 18 рублей ведро, а въ Москвѣ отъ 150 до 500 р.

Провозъ опіума поставленъ еще солиднѣе. Существуетъ особая «коммерческая организація». Въ нее входятъ различныя лица, изъ россійскихъ канходчиковъ и харбинскихъ старожиловъ и разныхъ дорожныхъ чиновъ, разумѣется, мелкихъ. О крупныхъ, сказать не могу, ибо я ихъ не видѣлъ. Но мелкихъ видѣлъ прямо за работой. Ибо еще въ Моготу, въ поѣздѣ вскочилъ проворный человѣкъ въ пуговицахъ и предупредилъ группу внимательныхъ людей, что начальникъ станціи такой-то будетъ опять «привязываться». Мѣсяца три тому назадъ этотъ удачливый начальникъ «снялъ» у одного изъ проѣзжихъ три пуда опіума стоимостью въ 10,000 р. и съ тѣхъ поръ разлакомился:—«ищетъ, чего не положилъ». На указанной станціи въ поѣздѣ дѣйствительно сѣла группа искателей, мундирныхъ и штатскихъ. Они шныряли изъ вагона въ вагонъ, но публика ихъ гнала. И въ концѣ концовъ, они привязались къ какимъ-то китайскимъ кущамъ.

Благополучно проѣхали станцію Борзя, гдѣ тоже есть таможня. Поѣздъ проходилъ сквозь узкую выемку въ скалахъ. Четкія тѣни вагоновъ бѣжали по каменнымъ стѣнамъ. И вдругъ, надъ отраженіемъ нашего вагона, среди трубъ, я замѣтилъ обрисъ человѣческой головы. Потомъ появилась и тѣнь руки, она сжимала тѣнь какого то инструмента, кажется, клещей.

— Это проводникъ крышу раскрываетъ, сообразилъ я,—чтобы спрятать «товара».

Я не вытерпѣлъ, сказалъ по секрету о своемъ открытіи двумъ студентамъ, которые ѣхали тутъ же. И мы открыли окно и стали всѣ вмѣстѣ любоваться новыми китайскими тѣнями. Студенты, впрочемъ, скоро перешли къ аггрессивнымъ дѣйствіямъ, принесли стопку блиновъ, только что купленныхъ на станціи, и стали бомбардировать таинственнаго работника блинами. Дѣло это требовало немалаго искусства. Надо было свернуть блинъ комомъ и черезъ окно забросить его на крышу. Зато на отвѣсной скалѣ отражалось каждое движеніе, и мы могли корректировать нашу пальбу, какъ будто съ перископомъ... Тѣнь крыши, тѣнь трубъ, взлетаетъ тѣнь блиннаго снаряда, тѣни головы пригибается испуганно, не тѣнь руки по прежнему работаетъ клещами.

— Туннель, окна закрыть!—сурово прикрикнулъ кондукторъ. И наша забава прервалась.

На станціи Манчжурія китайскіе таможенные чины ходили по крышамъ вагоновъ, стучали желѣзными прутьями, но ничего не нашли. Впрочемъ, изъ различныхъ закоулковъ все-таки повытаскали до сотни «кусковъ» ходового «товара». «Кусокъ» опіума съ виду вродѣ куска мыла $^7/_8$, $^8/_8$ или $^9/_8$ фунта. Хозяевъ «товара», конечно не нашлось, и опіумъ былъ объявленъ неизвѣстно кому принадлежащимъ.

На станціи «Манчжурія» мнѣ пришлось пересѣсть въ другой вагонъ, и тутъ я сразу наткнулся на самое ядро «коммерческой организаціи». То былъ извѣстный въ Харбинѣ дядя Миша, онъ же Мишка Толстый и Мишка Рыжій и помощница его Песя Гладкая, не менѣе увѣсистая. Еще одинъ молодой, Санька Хихъ, недавній сутенеръ, огромнаго роста, глазастый, рябой, Христо-Грекъ, Ванька-Машинка. (М а ш и н к а на русско-китайскомъ жаргонѣ «мошенникъ», а на воровскомъ жаргонѣ «схватить за машинку» значитъ «схватить за горло». Къ Ванькѣ подходили оба словопроизводства).

Это были исполнители. Руководитель операціи ѣхалъ въ первомъ классѣ и пока не показывался. Я засталъ вагонъ въ разгарѣ обыска. Таможенные поднялись сидѣнья у диванова, разворочали боченокъ съ соленой «селеньгой», осмотрѣли астраханскіе арбузы, которые Мишка везъ изъ Иркутска. Было ихъ шесть штукъ, одинъ другого крупнѣе. Такой арбузъ можно выдолбить и сдѣлать наклейку въ боку. Они осмотрѣли даже корзину съ яйцами, которыя Мишка только что купилъ въ Харановѣ. Яйца, впрочемъ, надо осматривать на обратномъ пути изъ Манчжуріи. Ибо китайцы умудряются выпустить яичко, а скорлупку налить спиртомъ.

Со станціи «Манчжурія» мы тронулись въ пять часовъ утра. Отсюда начиналась вольная продажа вина. Всѣ пассажиры давно запаслись и ромомъ и коньякомъ. Лимоновъ купили еще наканунѣ въ Читѣ. Началось разливанное море. Всѣ пили, ликуя, даже изящная дама, торговавшая кожей. А я угодилъ прямо въ купе къ Мишкѣ Рыжему. Забрался на верхнюю полку и сдѣлалъ видъ, что сплю. Подо мною шла оргія. Развернулись широкія натуры, русскія, еврейскія, греческія, одна шире другой. Разбили бутылку коньяку. Мишка и Песя даже пытались плясать «русскую» въ промежуткѣ скамеекъ, производя всеобщее землетрясеніе.

Потомъ Мишка сталъ приставать и ко мнѣ.

— Спишь, стариканъ? Ну, выпей съ нами... А чѣмъ вы торгуете?...

Надоѣлъ онъ мнѣ до смерти...

— Опіумомъ, молъ, торгую...

Послѣ этого отвѣта онъ оставилъ меня въ покоѣ.

— Зачѣмъ вы полѣзли къ нимъ,—предупреждали меня потомъ другіе сосѣди.—Они еще васъ съ площадки сбросятъ.

Но все обошлось, какъ нельзя болѣе мирно. Мишка отрезвѣлъ и сталъ необыкновенно ласковъ. Только около полудня попросилъ меня, если возможно, на часикъ уйти изъ купэ. Я вышелъ и сталъ въ корридорѣ. Санька и Ванька стали откуда-то таскать маленькіе чемоданчики, очень тяжелые, набитые «товаромъ». Явились и другіе сочлены организаціи: — кондукторъ Манюсинъ, Федя-проводникъ и «Митька въ пуговицахъ». Начался дѣлежъ, новое распредѣленіе товара и выплата провозныхъ, страховыхъ и комиссіонныхъ. Въ Буху, на скрещеніи поѣздовъ №№ 3 и 4 пріѣхали навстрѣчу пріемщики изъ Харбина и переняли товаръ у компаніи. Все было кончено.

— Вы насъ извините,—вѣжливо сказалъ Мишка.—Мы это ночью распялсались,—я да Песя,—какъ быкъ да корова.

— А много заработали,—полюбопытствовалъ я. Теперь можно было говорить открыто.

— Пустяки,—вздохнулъ Мишка,—не останется по тысячѣ...

У канходчиковъ, вообще, меньше тысячи и счету нѣтъ.

И онъ погрузился въ расчеты. Въ Иркутскѣ «товаръ» 50 руб. за фунтъ, а если прощупаютъ на станціи (какъ у меня пытались прощупать), такъ уже 55 руб. 5 р. съ куска за провозъ, 5 руб. за внѣшнюю охрану. Въ Харбинѣ за фунтъ 70—80 р. Останется не больше 10 руб. за «кусокъ».

Въ Харбинѣ общественное мнѣніе не нахвалится «коммерческой организаціей». Всѣ сутенеры, карманники, такъ называемые «бѣлые хунхузы» поступили въ нее. Тихо стало въ Харбинѣ. Но въ смѣшанномъ русско-китайскомъ судѣ, въ Гиринскомъ бюро, предо мною прошло второе отдѣленіе того же опійнаго дѣйства,—ловля потребителей курильщиковъ. Было ихъ человѣкъ тридцать, набранныхъ въ разныхъ притонахъ, все изъ самыхъ подонковъ, ни одного зажиточнаго и, разумѣется, ни одного содержателя притона. Ибо, по протоколу, вѣчно одному и тому же: «содержатели скрылись». Курильщики падали передъ судомъ на колѣни. Китайскіе солдаты поднимали ихъ за шиворотъ и ставили на ноги, ибо въ Китаѣ—республика, и падать на колѣни воспрещается. Потомъ судъ ихъ закатывалъ немилосердно въ тюрьму и на годъ и на два.

И вся эта опійная трезвость до странности напоминала нашу собственную денатуратную трезвость военной эпохи. Только у насъ денатуратчиковъ не судятъ, а торговцемъ является вмѣсто подпольной коммерческой организаціи все та же «зеленая вывѣска».

ТАНЪ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Подъ ред. проф. М. И. Боголѣпова.

Символическое колебаніе курса германской марки.

Движеніе вексельныхъ курсовъ на различныхъ биржахъ, въ особенности на биржахъ нейтральныхъ странъ, имѣетъ значительное показательное значеніе. При разстроенномъ механизмѣ международныхъ расчетовъ и крайне уродливомъ сочетаніи ввоза и вывоза товаровъ показательно не столько обезцѣненіе на иностранныхъ рынкахъ той или иной національной денежной единицы, сколько интересна измѣнчивость вексельнаго курса.

Всѣмъ памятенъ подъемъ русскаго вексельнаго курса въ моментъ выступленія Румыніи. Когда же оказалось, что выступленіе Румыніи не ускоряетъ развязки событій, то нашъ курсъ снова упалъ.

Вексельный курсъ Германіи на нейтральныхъ рынкахъ С.-А. Соед. Штатовъ, Голландіи и Даніи былъ обезцѣненъ на довольно значительное количество точекъ. Въ началѣ іюня т. г., напр., въ Нью-Іоркѣ курсъ марки былъ обезцѣненъ на 25%, иногда марка теряла 30% своей цѣнности. Такое обезцѣненіе нужно считать тяжкимъ, ибо Германія, въ силу англійской блокады, лишена возможности дѣлать большія закупки на внѣшнихъ рынкахъ. А разъ нѣтъ большихъ закупокъ, то нѣтъ и платежей. Кромѣ того, Германія располагала значительнымъ пакетомъ иностранныхъ бумагъ, распродажей которыхъ она занималась усиленно, особенно на американскомъ рынкѣ, что давало ей средства для оплаты своихъ внѣшнихъ покупокъ. Но этотъ источникъ изсякъ, и Германіи приходилось туго, что, прежде всего должно было отразиться на обезцѣненіи ея денежной единицы.

Съ начала лѣта и до конца ноября курсъ марки неизмѣнно опускался. При чтеніи дальнѣйшей колонны весьма и весьма любопытныхъ цифръ слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующее. Курсъ марки въ Нью-Іоркѣ опредѣляется цифрой, выражающей, сколько американскихъ центовъ даютъ за 4 марки. Нормально (паритетъ) за 4 марки платили 95,2 центовъ. Курсъ въ Амстердамѣ опредѣляется цифрой, выражающей сколько флориновъ платятъ за 100 марокъ (паритетъ 59,2 фл.) и курсъ въ Копенгагенѣ — сколько кронъ — за 100 марокъ (паритетъ 88,8 кронъ).

Курсъ марки былъ въ:

1916 г.	Нью-Іоркѣ.	Амстердамѣ.	Копенгагенѣ.
2 іюня . . .	$76^1/_4$	44,3	62,1
5 іюля . . .	$73^1/_2$	42,4	63,8
3 августа. .	$72^3/_4$	42,8	63,8
1 сентября .	$69^3/_4$	42,6	63,8
27 о тября .	$69^7/_8$	42,2	64,2
15 ноября .	$67^1/_8$	39,8	61,0
24 » . .	$66^1/_2$	38,8	59,2
28 » . .	$65^7/_8$	—	—

Въ началѣ іюня курсъ марки въ Америкѣ былъ обезцѣненъ на 25%, затѣмъ неуклонно шло сползаніе курса, и къ 28 ноября въ той же Америкѣ курсъ сползъ на 45%. Соотвѣтственно понижалась марка, правда, въ меньшихъ размѣрахъ, на рынкахъ Голландіи и Даніи. Большая устойчивость марки на этихъ сосѣднихъ рынкахъ объясняется, главнымъ образомъ, близкимъ сосѣдствомъ.

Но расцѣнка марки въ Америкѣ, гдѣ вмѣсто 95 центовъ стали платить за 4 марки только 65 центовъ, имѣла уже явно катастрофическій характеръ.

Какъ разъ въ самомъ концѣ ноября (вездѣ счетъ по русскому стилю) Германія и ея союзники сдѣлали при посредствѣ нейтральныхъ державъ извѣстныя мирныя предложенія. Курсъ марки сразу повернулъ вверхъ. Въ Америкѣ: 1 декабря—71 центъ, 6 декабря — 71½ ц., 15 декабря — 71½ ц. Въ Амстердамѣ: 1 декабря — 40 фл., 15 декабря — 41,2 фл. Для Копенгагена имѣетъ курсъ на 1 декабря — 61 кр. за 100 марокъ.

Въ Америкѣ курсъ марки поднимался 8 декабря до 75½ и 9 декабря до 74½ ц. за 4 марки, но на этой высотѣ онъ не удержался и снова поползъ внизъ.

Не ясно ли изъ этихъ цифръ, что дѣловой міръ Америки потерялъ терпѣніе и уже не ждетъ отъ Германіи побѣды; дѣловыя сферы радуются развитію мирныхъ микробовъ въ германскихъ воинственныхъ сферахъ и учитываютъ германскую жажду мира повышеніемъ курса марки.

Не ясно ли также и то, что близится день, когда истощенная Германія даже предложеніемъ мира не поднимаетъ своего курса? Въ этомъ отношеніи характерно и, повидимому, совершенно вѣрно то заявленіе главы нейтральнаго государства, которое было вчера передано въ нашу газету изъ Парижа: «Если бы Франція точно знала экономическое положеніе Германіи, то она устроила бы торжественную иллюминацію».

Золотопромышленный банкъ.

16 декабря закончена подписка на акціи на нарицательную сумму 5 милл. руб. новаго золотопромышленнаго банка, уставъ котораго, по доброѣи его совѣтомъ министровъ, утвержденъ 30 ноября П. Л. Барковъ.

Золотопромышленный банкъ, помимо общебанковскихъ операцій, получилъ разрѣшеніе и на производство операцій спеціальныхъ, какъ-то: выдачу ссудъ и открытіе кредитовъ на срокъ до двѣнадцати мѣсяцевъ подъ залогъ драгоцѣнныхъ металловъ и ассигновокъ на золото (не свыше 90% биржевой стоимости закладываемаго металла), а также подъ залогъ золотосодержащихъ рудъ и полупродуктовъ (эфеля и ила), затѣмъ банку разрѣшена выдача ссудъ подъ соло-векселя, обезпеченные залогомъ сельско-хозяйственныхъ имѣній и залогомъ пріисковъ.

Наконецъ, банку предоставлено право организовать экспертное и развѣдочное бюро при участіи представителей золотопромышленности. Указанныя бюро будутъ играть значительную роль при разрѣшеніи вопросовъ о кредитахъ для золотопромышленности и акціонированіи золотыхъ предпріятій.

Учредительское собраніе акціонеровъ предполагается въ серединѣ января будущаго года.

Увеличеніе основного капитала.

Во вчерашней замѣткѣ по поводу доклада правленія Международнаго банка, по винѣ типографіи, не былъ включенъ послѣдній абзацъ:

Петроградскій международный банкъ предполагаетъ увеличить свой основной капиталъ на 15 милл. руб. путемъ дополнительнаго выпуска новыхъ акцій по 250 р. номинальныхъ. Въ настоящее время основной капиталъ банка составляетъ 60 милл., запасный — 30 милл. руб.

Биржевыя сдѣлки.

Петроградъ, 17 декабря.

На рынкѣ банковыхъ акцій преобладало сегодня, какъ и вчера, предложеніе, вслѣдствіе чего курсы большинства наименованій этой группы подверглись дальнѣйшему пониженію. Золотопромышленныя цѣнности пользовались сегодня особымъ вниманіемъ профессіональной спекуляціи, которой удалось существенно повысить расцѣнки всѣхъ бумагъ этой группы, а для категорій желѣзнодорожныхъ, металлургическихъ, нефтяныхъ и другихъ дивидендныхъ цѣнностей настроеніе биржи было неровное, причемъ однако, замѣчалось скорѣе желаніе реализовать товаръ, чѣмъ вступать въ новыя обязательства по покупкѣ. Немного слабѣе было сегодня съ государственною рентою и облигаціями петроградскаго городского кредитнаго общества и нѣсколько крѣпче съ выигрышными займами.

Изъ акцій коммерческихъ банковъ въ нѣкоторомъ пониженіи оказались русскія для внѣшней торговли, обращавшіяся по 610—605 (—3 р.), азіатскія, сдѣланныя по 405—400 (—7 р.), азовско-донскія, уступавшіяся послѣ 718 по 712 (5—р.), горгово-промышленныя, за которыя платили 450—448 (—4 р.), соединенныя, ослабѣвшія до 390 (—8 р.) и частныя, пріобрѣтавшіяся въ началѣ биржи по 223, а къ концу собранія находившія покупателей лишь по 216 (—7 р.). Нѣсколько улучшили свой курсъ сибирскія, за которыя платили 800 (+ 10 р.). Международныя, петроградскія торговыя и русско-англійскія сохранили вчерашніе свои курсы. Акціи Учетнаго банка, безъ права на новый выпускъ, были сдѣланы сначала по 645, затѣмъ опустились до 620 и къ концу биржи снова окрѣпли до 642.

Въ группѣ желѣзнодорожныхъ акцій немного слабѣе было съ кіево-воронежскими, уступавшимися по 800 (—7 р.), московско-казанскими, отдававшимися по 555 (—8 р.), сѣверо-донецкими, обращавшимися по 427—422 (—3 р.) и юго-восточными, находившими сбытъ лишь по 373½ (—1 р.). Нѣсколько крѣпче было съ рыбинскими, пріобрѣтавшимися по 302—307 (+3 р.), подольскими, сдѣланными по 155—153½ (+3½ р.) и троицкими, авансировавшими до 171 (+4 р.). Владикавказскія, волго-бугульминскія и подъѣздныя не измѣнили вчерашней своей расцѣнки.

Изъ категоріи металлургическихъ и механическихъ цѣнностей были въ спросѣ богословскія по 376—378½ (+1½ руб.), брянскія по 262½ (+2½ р.), кольчугинскія по 595 (+1 р.), мальцевскія по 282—278 (+7 р.), путиловскія по 139—145—143 (+3 р.), русско-балтійскія по 224 (+1 р.) и сулинскія по 200—203 (+3 р.). Слабѣе было съ акціями Беккеръ, начавшимися по 50 и пріобрѣтавшимися къ концу биржевого собранія лишь по 43 (—3 р.), донецко-юрьевскими, уступавшимися послѣ 374 по 370 (—2 р.), коломенскими, за которыя сначала платили 308, а къ концу биржи не болѣе 300 (—8 р.), петроградскими вагоностроительными, заключенными по 132 (—2 руб.), тульскими патронными, обращавшимися по 800—792 (—8 р.) и шуваловскими, уступавшимися послѣ 235 по 233 (—1 р.). Барановскія, Бромлей, Буз, Гартманъ, Лесснеръ, Молотъ, никополь-маріупольскія, Парвіайненъ металлическія, сормовскія, Фениксъ и судостроительныя сохранили вчерашніе свои курсы.

Въ группѣ нефтяныхъ акцій многочисленныя сдѣлки происходили съ акціями т-ва «Нефть». Въ началѣ биржи онѣ пріобрѣтались по 238, затѣмъ усиленный спросъ подняль ихъ цѣну до 247 р. и къ концу собранія онѣ подались до 242 (+5 р.). Въ спросѣ были и манташевскія, авансировавшія до 177 (+2 р.). Вчерашній фаворитъ нефтяной группы—бакинскія—оказался сегодня въ пониженіи. Послѣ 1011 за него платили лишь 997, т.-е., на 16 р. менѣе, чѣмъ къ концу вчерашней биржи. Нѣсколько пострадали противъ вчерашняго также каспійскія, уступавшіяся по 326 (—2 р.), нли Нобель, которые можно было имѣть по 29900 (—100 р.) и акціи Кавказъ, сдѣланныя по 400 (—2 р.). Въ цѣнахъ ліановскихъ, балаханскихъ, акцій Нобель, теръ-акоповскихъ и Петроль почти никакихъ измѣненій противъ вчерашняго не произошло.

Очень крѣпко было съ золотопромышленными акціями. Во главѣ движенія шли ленскія, за которыя платили въ началѣ 626, а къ концу 600 (+5 р.). Много сдѣлокъ было и съ россійскими, доходившими до 85 (+7½ р.) и Монголоромъ, пріобрѣтавшимися по 44—46 (+2 р.). Авансировали также ленскія шеры, сдѣланныя по 27½—28 (+1 р.).

Изъ цементныхъ акцій интересовались лишь московскими цементными, поднявшимися до 263½ (+9½ р.). Въ расцѣнкѣ курсовъ глухозерскихъ, Ассерина, Цѣли, Желѣзо-Цемента и черноморскихъ цементныхъ измѣненій не послѣдовало. Подался назадъ лишь Соединенный цементъ, сдѣланный по 258 (—5 р.).

Среди акцій другихъ предпріятій въ наибольшемъ спросѣ былъ Треугольникъ, обращавшійся по 676—700—695 (+20 руб.). Оживленныя сдѣлки происходили также съ целлулозными, авансированными по 455 (+15 р.) и восточными складами, повысившимися до 272 (+4 р.). Въ предположеніи были сегодня николае-навдинскія, уступавшіяся по 237 (—4 р.), акціи Богатырь, за которыя платили лишь 263 (—5 р.) и Нобельснеръ, находившія сбытъ лишь по 197 (—6 р.).

Государственная рента понизилась сегодня до 79½, т.-е., на ⅛. Облигаціи петроградскаго городского кредитнаго общества также ослабѣли на ⅛, будучи сдѣланы по 82¼. Выигрышные займы немного окрѣпли. Первый обращался по 1137—1150 (+12 р.), второй по 797—800 (+2 р.) и дворянскій по 665—668 (+5 р.).

Курсы иностранной валюты остались безъ измѣненія.

Вечерняго биржевого собранія сегодня не было.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Воскресенье, 18-го декабря.

Мч.: Севастіана, Никострата, Зои, Каспторія, Модеста архіеп.; прп. Михаила и Флора; прп. Севастіана.

Долгота дня 7 ч. 6 м.

Прибыли въ Петроградъ:

Изъ Юрьева тайн. совѣтн. Г. Ф. фонъ-Беттихеръ—Надеждинская, 40; изъ Херсона херсонск. губернаторъ В. Г. Ветчининъ—Лиговская, 43; изъ Пскова псковск. губернаторъ Б. Д. Кашкаровъ—Морская, 30; изъ Москвы д. с. с. К. К. Струве—Невскій, д. 68; изъ Юрьева В. П. Корчинскій—Вознесенскій, 35; изъ Саратова Т. И. Окорокко—Мойка, 60; изъ Москвы А. Г. Менжинскій—Манежный, 11; изъ Харькова В. Ф. Тимофеевъ—Моховая, 14; изъ Саратова К. Н. Гриммъ—Б. Конюшенная, 27; изъ Омска В. В. Барышевцевъ—Невскій, 50.

Выбыли изъ Петрограда:

Д. т. с. В. К. Шлиппе въ Москву, гофм. А. Е. Львовъ въ Москву, камергеръ И. А. Папаафанасопуло въ Кіевъ, камергеръ Н.

Врачебный указатель.

Д-ръ БЕРЕНБЛИТЪ Сиф. (914) мочеп., кож., трип. Электрич. 8-1, 5-10 ч. Екатерингофскій, д. 1. уг. (Садов.) 20023

Д-ръ ЯКОВСКІЙ Бассейная, 7, кв. 20. 2-й под. отъ уг. Литейн. **Сиф. (914). мочеп. кож.** 5—9½ ч. веч. 20021

Д-ръ О. Я. Гайнштейнъ. Забалкан. 4, кв. 11 Сиф., вен., б. горл. кожн., полов. слаб. электрич. Еж. отъ 10-2 и 5-10 г., женщ. 12-2. Эрлиха 914. Тел. 583-12. 20024

Д-ръ Остерлинскій Литейн. 45, кв. 24. Тел. 83-21. Вен., гинекол., электр., сифилисъ, кожн. Внутр., нервы, горла. Часы 8—1 утра 5—8 в. 20020

САДОВАЯ 32, кв. 63, уг. Апр. Д-ръ Гобштейнъ. Сиф. леч. ВЕНЕРИЧЕСКИХЪ болѣзней. Вливан. 914 и 606. Еж. 9—2 и 4—9 веч. 20131

Петр. ст., **43,** д-ръ ГЕРО И. Еж. от 10-1 и Бол. пр., 5-9 Вол. 10-2. Трипп., бол. кожн. сиф. (606 и 914), 6 лаб. Хим. спец. 1023

Д-ръ МАЗОРЪ, Разъѣзжая, 7, у 5. Спец. хрон. трип. **Сиф. 606** Вѣрнымъ и полное разстройство. **Сиф. 914,** доступно 9—8 ч., 5—11 ч. веч. Тел. 275—38. 20014

Трипперъ (сверх. и хрон.) сиф. леч. спец. д-ръ **ТРЕНЪ** Николаевск. 42 ежед. отъ 8 у.—1 ч. и 4-9 ч. веч. 20015

„606" Небогатым СИФИЛИС. трипп. (бѣлая). Плата за вылечен. **Д-р Ант. Корабевичъ.** Т. 121-23. Загор., 2, кв. 12, вх. съ Влад. п. 20011

ОПЫТНАЯ АКУШЕРКА
Тел. 261-36, сов., пом. секр. Берем., рожен. и пр. Литейный, уг. Невск., д. 59, кв. 16, вх. съ подъѣзда. 20035

ФЕЛЬДШЕР, АКУШЕР., (гов. бабка), МАССАЖИСТКА САЗИКОВА.
Предл. услуги бер., рож., секр., жен. бол. Многол. практ. Вознагражд. умѣрен. отъ 10 у. до 6 ч. в., кромѣ праздн. Троицкая, 10, кв. 12. Тел. 481-50. 20098

Фельдшерица-акушерка
Повит. бабка.
(у б.) 12—6 в. Берем., рожен., родильн., роды, секретн. жен. бол., перев. по на нач. и всѣй исполнения, многолѣтн. практ. Троицкая ул., 11, кв. 7, парадный ходъ. 20013

ЛЕЧЕБНИЦА
Д-ра медиц. **М. КАНДАНЪ**
кожи, генер. и сифилисъ. Съ 8—12 у. и съ 5—8 в. Лиговская ул. 27, уголъ Гусева переулка. 20022

ЗУБОВРАЧ. КАБИН. Х. Я. Лившица.
Собств. зуботехнич. лабор. **Лиговская, 59 кв. 4 Телефонъ 27-95.** 20037

УБѢЖИЩЕ рожениць, берем., принцм. секрети. акуш. повив. бабка Овчинниковой. Литейный пр., д. 55, кв. 17. 20000

ЕВРЕЙСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
Садовая 42, уг. Сѣнной, тел. № 403—79.
Сов. 50 коп.
Пр. врач. спец. по всѣмъ бол. отъ 9 у.-9 в. Внут., дѣт. 9-9, 4-9 в.; вен. кож. обм. вещ. 10-4, 4½-7, жен., акуш., дѣт. 1-7, хир. 11-2, 4-7, уши, горл. и нос. 11-2, 4-7, глазн. бол. под. очк. 11-12½, 6-8; пер. бол. разстр. походк. (табесъ) спин. сухъ., шп., леч. отъ запоя внутр. 4-7 ч. вен., трипп., сиф. 606-514 9-9 в.; пол. безс. впр. внут. вен. **не ходу безъ боли.** Зуб. бол. вскрытіе, зуб. 10 у. 9 в.
Есперивикъ (невир. детритъ. Зав. д-ръ Гольдфарбъ. 20012 Доступна небогат.

ЛЕЧЕБНИЦА
ВРАЧЕЙ-СПЕЦІАЛИСТОВЪ.
КУЗНЕЧНЫЙ ПЕР., 7. Тел. 41-75.
Внутр. дѣтск. б. 10—12, 12—3, 4—6.
енерич. мочеполь. б. (606—914) 10—12, 12—2, 2½—4, 5—7½, 8—9½.
Урологія 10—12.
Женск., акуш. 11—2, 3—4, 6—7.
Хирург. 10—12, 3—5, 5—7.
Уши, горл., носъ 12—1.
Глазн. бол., подборъ очковъ 10—11.
ЗУБНЫЯ БОЛ., удаленіе вубовъ безъ боли, искусств. зубы.
СПЕЦІАЛЬН. ОТДѢЛ. для постоян. прожит.: операціи, роды. 20034

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДОРОЖЕ ВСѢХЪ П АЧУ
за брилліан. камни, золото, серебро, платину и за ломб. квит., подход. ломбарди. квитанц. покупаю безъ осмотра. Невскій пр., д. 63, кв. 35. Отъ 9 до 12 ч. и отъ 5 до 8 ч., не исключ. праздн. Входъ со двора по парадной. Тел. 286-50.

СТУДЕНТЪ, оч. реп., гот. и реп. по курсу ср.-уч. зав. Спец.: рус. яз., латынь и матем. Пріем., перев., перев. и др. литерат. работы. Телефонъ 21-10. Ул. Жуковскаго 45, кв. 18. 1011

Студ. инженерно-строительн., отл. нац. подход. къ пр. зан., испол. раб. чертежную, топо граф. планы. Тел. 259—31. Жуковская, 6, кв. 12. 1014

СТУД. гот. и реп. по курсу ср.-уч. зав. Спец. матем. и рус. яз. В. О., 5-ая линія, 50, кв. 16. Калашу. Тел. 613—25. Дома 12—2, 4—7. 1016

Литерат. Графич. бюро ПЕРЕВОДЫ, ПЕРЕПИСКА КОРРЕКТУРА, ИЛЛЮСТРИРОВ., РЕДАКТИРОВ., ПЕЧАТАНІЕ. В. О., 12 линія, 6. Тел. 615-87. 1017

Прислуга ТРЕБУЕТСЯ, умѣющая готовить, съ личной рекомендац., на жалованье отъ 15 р. на всемъ готовомъ. Приходить послѣ 5 час. веч. Николаевская, 9, кв. 29, тел. 2—73—93.

Универсантъ
успѣшно репет. и готов. учен. старш. класс. и на атт. зрѣл., на разн. ваан. Спец. матем., латынь, русс. лит. Многолѣтн. практ. Мытнинская ул., 5, кв. 44. Телеф. 652—53. 1018

Мѣсто бухг-ра, корр-та или пом. бухг. жел. пол. интел. мол. чел., им. 14 л. конт. практ., прекр. атт., знан. съ ин. язык. Оверки, Десятинная, № 6. Соеву. 1020

2 пальто муж. шуба енот. простая 80 р., фронч. брюки воен., голефи. дам. пальто барх. на мѣху, боа, муфта, горжет. и проч. деш. прод. П. Ст., Широкая, 48, кв. 49, пар. х. 1025

Студ. юристъ, не подлеж. отбыв. воинск. повин., ищетъ конторск. занятій или уроковъ (спец. русск., лат. и математ.). 1-я Рождеств., 12, кв. 23, тел. 137—41. 1021

АТТ. ЗРѢЛ.
(за 6 и 4 кл. гимн. Спец. гр. по лат. яз. для реал. и въ З. М. И.). Во всѣ кл. гимн., реал. уч. **вольноопредѣл. 2 разряда** и на **въ кратчайшій срокъ го. овятъ** Препод. съ рек. дир. гимн. **ПАНСІОНА.** Телеф. 487—27. Каменноостр вскій, 33, (уголъ Большого просп.) кв. 34. 20114

ПОКУПАЮ
бриллианты, изумр., жемчуги сапфир., и всѣ драгоц. камни, квитанц. всѣхъ ломбар.
ЗА СЕРЕБРО
платимъ **отъ 43 руб. и дороже.**
Караванная, 11, уг. Невскаго
вх. съ пар. тел. **286—12.** Откр. съ 9 ч. у.—8 ч. веч., а по праздн. съ 10—2 ч. дня. 20110

Главный бухгалтеръ
и завѣдующ. конторой опыт. Акц. Общ. въ Петроградѣ, съ обшир. многол. практик., и влад. иностр. яз., **ищетъ** подх. дящее **мѣсто** въ солид. предпр. гл. бухгалтеромъ, завѣд. конторой или отдѣленіемъ. Отличн. рефер. и представленіе въ случаѣ надобности солиди. обезпеченія. Предлож. адрес.: Контора объявленій Эд. Петцольцъ, Невскій, 13. Для г-на Юдина. 20109

20078

Незамѣнимымъ при уходѣ за кожей
„Кремъ ЛИБЕЛЛА"!
Лучшее средство противъ красноты, загара, **шероховатой и жесткой кожи.** Продается во всѣхъ парфюм. и аптекарскихъ магазинахъ по 1 р. 25 к. Представительство: **М. Л ВІЯСЪ,** Аптек. Депо Петроградъ: Симеоновск., 3. Телефонъ 32—37 и А. ТАЛЬ въ Ригѣ

Нах. въ вѣд. Мин. Нар. Просв.
ЗНАМЕНСКІЕ КУРСЫ
1) Невскій пр., 83 (прот. Никол. вокз.), реальн. уч. Богинскаго.
2) СѢННАЯ ПЛ., Екатерининскій кан., д. 52-13, уг. Демидова пер., гимн. и реальн. учил. Іозефовича.
3) Петрогр. стор., Большой пр., д. 52, гимн. Бастманъ,
свыше 30 препод. высш. уч. завед., гимн. и реальн. уч. спѣшно и быстро подг. на **атт. зрѣл.,** за 6, за 4 кл. дополн. по **латыни и мат.** Спец. ускор. подг. ратн., бѣлобил. и нижн. чиновъ къ ближ. экзам. на
ВОЛЬНООПР. I и II РАЗР.
на клас. чинъ и друг. званія, Спец. ускор. подгот. лицъ, призывающихся въ 1917 г., январ. экз. Спец. группа для лицъ совершенно неграмотныхъ. Занятія отд. или въ груп. по легкой и усоверш. прогр. **Безплатная помощь** репет. для отстающ. **Разсрочка** плат. **Нижн. чинамъ скидка.** На курс. подгот. свыше 1,500 чел. Подг. отъ 1-го до 3 м. даже для лицъ съ слаб. подг. По праздн. бесѣды, чтеніе, провѣрка познаній. Искл. знан. дѣл. и экз. треб. отдѣльно.
Женскія группы
за 4, за 6, за 7 кл. женск. гимн. **Хлопоты** по экз. Откр. пріемъ въ группы.
по латыни за 8 кл.
для психо-невр., Бестуж. и реалистовъ. Подготов. по нов. прогр., отъ **1 2 мѣс.** За полный курсъ до выдери. **6 / руб.** Всѣ слушат. готов. до выдерж. **безплатно. Учебники—въ курс.**
ЧЕРЧЕНІЕ
подгот. чертежниковъ-къ для заводовъ и техн. конторъ, срочный подгот. **ратники въ 6 бѣлобил.** для проходящи службы въ военно-инженери. войскахъ. Пріемъ **ежедневно**; справки и совѣты **безплатно** въ канцеляріи съ 5—10 час.

ВЪ КОНТОРУ ПОСТУПИТЬ
желаетъ барышня съ средн. образованіемъ пиш. на маш. Аккуратная и толковая. Дермонтовскій, 8-а, кв. 36, тел. 504—70. 16013

Въ вѣд. Мин. Народ. Просв.
ТРОИЦКІЕ КУРСЫ.
1) Троицкая, 18, гимн. и реальн. уч., тел. 152—57.
2) П. С., Большой пр., 18, Славянск. гимн., тел. 552-71.
3) Суворовск. пр., д. 19, гимн. Усневичъ.
Подгот. на **атт. зрѣл., за 7, 6 и 4 кл.,** на зв. **доп. и нач. учит.**
Особыя ЖЕНСКІЯ ГРУППЫ.
Занятія ведутъ исключительно **преподав. высш. уч. зав., гимн. и реальн. уч.** Безплатн **репетиторы.** Физ. и хим. кабинет. Особыя группы на **вольноопр. I и II р.** и **кл. чинъ.** Разсрочка плат. **Нижнимъ чинамъ и раненымъ** скидка. Пѣвцы готов. **безплатно.** Справки, совѣты, пробн. уроки безплатно. **Хлопоты** по экзам. Занятія **отдѣльно** или въ группѣ. Пріемъ **во всѣ** группы ежедневно. Канцел. отъ 5 до 10 ч. в., по воскр. и праздн. 3—7.
ЧЕРЧЕНІЕ.
Подг. чертежн. для завод. и техн. конт.
ЛАТЫНЬ
за 8 кл. **курсъ 6 недѣль.** 20005

Продаются со склада въ Финляндіи большія партіи
желѣзныхъ шуруповъ для дерева.
ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ на **ЛѢСНЫЕ МАТЕРІАЛЫ,**
всевозможные ящики и **деревянныя издѣлія** всякаго рода, а также
ЗАКАЗЫ
на бутылки и хрусталь.
Имѣется много собственныхъ заводовъ и фабрикъ, большія лѣсныя имѣнія.
Торговый домъ ПАЛОХЕЙМО,
(ОТДѢЛЕНІЕ).
ПЕТРОГРАДЪ, Бассейная ул., д. 58, кв. 40. Тел. 460—73.
20115

!! НЕОБХОДИМО ВСѢМЪ ОБЫВАТЕЛЯМЪ !!
На-дняхъ выйдетъ въ свѣтъ брошюра
„ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГЪ"
и его примѣненіе.
Печ. въ Мин. Вн. Дѣлъ.
(Справ. да ныя для всѣхъ плательщ. подоходнаго налога, главнымъ образомъ, для отдѣльныхъ лицъ, для кредитныхъ и торгово промышлен. учрежденій).
Издан. ежен. «БИРЖА за НЕДѢЛЮ»
Высылается **за 50 коп.** (можно марк.). Нал. пл. при полученіи.
Петрогр., Фонтанка, 29-В, «БИРЖА ЗА НЕДѢЛЮ».

ФИЛИПСЪ ПОЛУВАТТЪ

Имѣется отъ 50 до 3000 свѣчей. 20074 **Запасайтесь заблаговременно.**

Центральная Петроградская товарная станція **„РАСТЕРЯЕВО"** **СЕРГѢЯ ИВАНОВИЧА РАСТЕРЯЕВА,**
ПЕТРОГРАДЪ, уголъ Забалканскаго пр. и Кіевской ул., № 1, близъ Обводнаго канала,
Настоящимъ доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ обращающихся въ послѣднее время съ запросами, что вновь выстроенные каменные амбары ВТОРОЙ ОЧЕРЕДИ цѣликомъ предоставлены въ распоряженіе военнаго вѣдомства на весь 1917 годъ.
По мѣрѣ удовлетворенія надобностей военнаго вѣдомства, для грузовъ частныхъ лицъ будутъ предоставляться начатыя постройкой амбары ТРЕТЬЕЙ ОЧЕРЕДИ, а также спеціально для разгрузки и переотправки частнаго груза повагонно на всѣ станціи россійскихъ желѣзныхъ дорогъ вновь выстроены и приспособлены ШЕСТЬ КРЫТЫХЪ ПЛАТФОРМЪ по линіямъ желѣзнодорожныхъ путей станціи.
Вслѣдствіе того, что **пути станціи сплошь заняты разгрузкой военнаго груза и переотправкой такового различнымъ войсковымъ частямъ** и на **фронтъ.** Станція въ порядкѣ строгой очереди и по удовлетвореніи военныхъ надобностей, принимаетъ всѣ мѣры къ удовлетворенію и частныхъ лицъ, причемъ къ послѣднимъ **обращается съ покорнѣйшей просьбой, по возможности, заблаговременно увѣдомлять о направленномъ и предположенномъ къ отправкѣ грузѣ управленіе станціи «РАСТЕРЯЕВО»: лично, письменно и по телефон.: №№ 593-68, 601-74 и 593-12.**
УЧРЕДИТЕЛЬ И ВЛАДѢЛЕЦЪ ПЕТРОГРАДСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТОВАРНОЙ СТАНЦІИ «РАСТЕРЯЕВО» **СЕРГѢЙ ИВАНОВИЧЪ РАСТЕРЯЕВЪ.**
20057

ПОКУПАЮ
рѣдкія европейскія и русскія земскія почтовыя марки.
Э. БАДЭ.
Невскій пр., 34. 20081

Лучшіе ШТЕМПЕЛЯ, ПЕЧАТИ и ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ГРАВЕРНЫЯ РАБОТЫ
только у **М. СОЛОВЕЙЧИКА,**
Петроградъ, Демидовъ пер., 7. Телефонъ № 6—85—25. 20112

ДЛЯ Гг. Военныхъ.
Бекеши мѣхов. шинели пальто, китель, бриджи, гимнаст., брюки, фуражки, шапки, башлыки, шарфы, пальто, ватныя тѣлогрѣйки и фуражки.
Торговый Домъ В. М. Радзевичъ и К°.
Вознесенскій, 18. Петрогр. ъ.
20041

МѢХА И МѢХОВЫЯ ВЕЩИ.
Предлагаетъ по крайне доступнымъ цѣнамъ оптово-розничный складъ мѣховыхъ товаровъ
Торговаго Дома БРАТЬЯ ЛИНДЕНБЛИТЪ
ПУШКИНСКАЯ 19, кв. 32 (парадн. съ улицы). Телефонъ 169-19.
Фирма сущ. съ 1850 г. 20099 Просимъ обратить вниманіе и нашу **фирму и адресъ.**

АСЕА
РУССКОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ АКЦ. О-ВО
ПЕТРОГРАДЪ, НЕВСКІЙ, 26.
ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ЛАМПЫ НАКАЛИВАНІЯ.
Телеф. 121-54, 129-78, 279-00 и 538-76.

20084

ПОЛУЧЕНЫ КРАСИВЫЕ
ГАЛСТУХИ, КАШНЕ и ТРИКОТАЖНОЕ БѢЛЬЕ
П. С. КУЗНЕЦОВЪ.
66. НЕВСКІЙ ПР., 66. 20017
ПРОТИВЪ АНИЧКОВА ДВОРЦА. ОТДѢЛЕНІЙ НЕ ИМѢЕТЪ.

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА и складъ
ДЖОНЪ КЮНЪ К°
ГОРОХОВАЯ ул., 68, тел. 683-23. 20039
ИМѢЕТЪ НА СКЛАДѢ:
пресса Мунктеля, токарный станокъ, сверлилки стуловыя и переносныя электрич. камни наждачные, планшайбы, горны съ вентиляторами и разн. рода измѣрительный и слесарный инструментъ.

Требуйте вездѣ
для снѣжной бѣлизны бѣлья
ИДЕАЛЬНУЮ СИНЬКУ ВЪ ЛИСТКАХЪ,
В. ВАДОВСКАГО. Цѣна пакета 15 и 25 коп.
и для окрашиванія бѣлья, занавѣсей, шторъ
КРЕМОВУЮ КРАСКУ ВЪ ЛИСТКАХЪ,
В. ВАДОВСКАГО. Цѣна 25 коп.
Главный складъ: Петроградъ, Бол. Зеленина ул., д. № 9. **В. Вадовскій.**
Иногородн. высыл. наложен. платежъ. 20116

НАЛИЧНЫЙ ТОВАРЪ.
СТАЛЬ „ТОМАСЪ ФИРТЪ и С-ья"
въ болванкахъ и полуштангахъ
НОЖЕВКИ „МЕРКЪ" высшаго качества $12'' \times {}^{9}/_{10}''$.
ДЕРЕВЯННЫЕ ШКИВЫ всѣхъ разм. заклепки колесн. и проч.
Разн. электрическ. принадлежности: патроны, предохран. нипеля, рукавицы, розетки и проч.
О. П. БЕРТГОЛЬДЪ
Б. Дзорянская, 5. Тел. 282-37.
20080

НАИЛУЧШАЯ РУССКАЯ НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ СТОЛОВАЯ ВОДА
КУВАКА
ИЗЪ РАДІОАКТИВНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917-й г. (42-й г. изданія) НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ КАРРИКАТУРАМИ ВЪ КРАСКАХЪ НА ЗЛОБУ ДНЯ
СТРЕКОЗА
Беззащитный обыватель, котораго среди бѣла дня нагло обираютъ мародеры и спекулянты, лавочники, домовладѣльцы и прочіе тыловые разбойники — подписавшись на «СТРЕКОЗУ», найдетъ въ ней веселаго и вдохновеннаго защитника своихъ попранныхъ правъ. Девизъ **«Стрекозы»** въ 1917 г.
ДОЛОЙ МАРОДЕРОВЪ!
Для мародеровъ «СТРЕКОЗА»—безпощадный обвинитель и, по увѣренію многихъ, изъ этихъ «крыларей тыла», страшнѣе любого прокурора и даже губернаторовъ и градоначальниковъ, ибо долбитъ ихъ своимъ альмъ смѣхомъ неустанно каждую недѣлю, т. е.
52 раза въ годъ.
Кромѣ того, всѣмъ подписчикамъ будутъ разосланы при № 1-мъ журнала слѣдующія
БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ:
Альманахъ художественной юмористики
„ЧЕМОДАНЪ СМѢХА",
23 ПЬЕСКИ ДЛЯ ЛЮБИТ. СПЕКТАКЛЕЙ
ВЕСЕЛЫЯ МИНІАТЮРЫ.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА со всѣми приложеніями съ пересылкой по всей Россіи:
На 1 годъ—7 р. Разсрочка: при подпискѣ 4 р. Главная контора журнала «Стрекоза»
Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.
20055

ПОРУЧАЙТЕ ВАШИ ОБЪЯВЛЕНІЯ ВЪ ГАЗЕТАХЪ

столичныхъ, провинціальныхъ и иностранныхъ (союзныхъ и нейтральныхъ)

АКЦІОНЕРНОМУ ОБЩЕСТВУ

„КОНТОРЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ Д. И. МАРКОВСКАГО".

ПРАВЛЕНІЕ—ПЕТРОГРАДЪ, НЕВСКІЙ, 46.

ОТДѢЛЕНІЯ: МОСКВА, Мясницкая, Мал. Златоустинскій 8, тел. 3-19-08.
САРАТОВЪ, Нѣмецкая, 27.
ПЕТРОВСКОЕ, Больш. пр. Петр. ст., 17, тел. 551-99.
ОДЕССА, Дерибасовская, 13.

АГЕНТСТВО—БАКУ, Николаевская ул., 12.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ и КОРРЕСПОНДЕНТЫ въ крупнѣйшихъ центрахъ Имперіи и заграницы.

ВСѢ ОБЪЯВЛЕНІЯ, равно и всякаго рода **МЕЛКІЯ ПУБЛИКАЦІИ** самими газетами цѣнамъ безъ какой бы то ни было доплаты.
Общество исполняетъ по установленнымъ

ДЛЯ ПОВТОРНЫХЪ и крупныхъ объявленій — всѣ, какія возможны, льготы и скидки.

КРУПНЫЯ РЕКЛАМНЫЯ СМѢТЫ, а также объявленія г.г. издателей о подпискѣ на газеты и журналы, Общество имѣетъ возможность выполнять, при посредствѣ своей организаціи провинціальныхъ представителей, по исключительно **ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.**

РЕКЛАМА ВЪ СПЕЦІАЛЬН. ПРЕССѢ: сельскохозяйственной техническ., медиц. и пр.
Общество имѣетъ особые отдѣлы для обслуживанія **ПРАВИТЕЛЬСТВ.** учрежденій, земствъ, городскихъ управленій и всѣхъ обществ. организацій (выраб. экономн. текста, выборъ подходящ. изд.)
а также
АКЦІОНЕРН. Обществъ, столичныхъ и провинціальныхъ (помѣщеніе обязательныхъ публикацій въ экономныхъ размѣрахъ и срочная доставка оправдательныхъ экземпляровъ).

ВЫРАБОТКУ текст. объявл. и исходатайст. къ нимъ (въ администрат. учрежден, врачебн. управленіяхъ и пр.) Общество принимаетъ на себя **ЦЕНЗУРН. РАЗРѢШЕНІЙ БЕЗВОЗМЕЗДНО.**
Иллюстрированіе объявленій **РИСУНКАМИ,** художественная разработка рекламъ, и изготовленіе клише.
ИСПОЛНЕНІЕ всѣхъ заказовъ, независимо отъ размѣровъ, крупныхъ и мелкихъ, безупречно тщательное и срочное.
СМѢТЫ, всякаго рода справки, печатные списки газетъ съ цѣнами объявленій достав. по первому запросу немедленно и безплатно.

ПРІЕМЪ ПОДПИСКИ.

20093
Открытъ пріемъ заказовъ по телефону, при чемъ квитанція для оплаты посылается на домъ
Срочные заказы принимаются до 9 час. вечера.

Типографія «1-го Художественной Печати», Ивановская, 14.

BIBLIOTHÈQUE RUSSE

РУССКАЯ ВОЛЯ

Цѣна отдѣльнаго номера вездѣ 8 коп.

Подписная цѣна.

	въ Петроградѣ:	въ Россіи:	за границу:
На годъ	16 р. — к.	17 р. — к.	28 р. — к.
„ 6 мѣс.	8 „ 50 „	9 „ — „	15 „ — „
„ 3 мѣс.	4 „ 75 „	5 „ — „	7 „ 75 „
„ 1 мѣс.	1 „ 65 „	1 „ 80 „	2 „ 75 „

Для сельскихъ свящ. и учащ. духовн. и учащ. въ высшихъ учебн. завед., **при непосредств. обращеніи въ гл. контору** на 12 мѣс.—13 р., 6 м.—7 р., 3 мѣс.—3 р. 85, 1 мѣс.—1 р. 35 коп.

Подписка принимается ТОЛЬКО съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

При год. подпискѣ допуск. **РАЗСРОЧКА:** при подп.—7 р., въ апр.—7 р. и въ авг.—остальные. При удешевленной подпискѣ—первый взносъ—6 р., въ апр.—3 р. и въ авг.—2 р.

Перемѣна адреса 20 коп. и доплата разницы въ подписныхъ цѣнахъ.

Редакція и Главная Контора—Петроградъ, Ивановская, 14.

Невское Отдѣленіе Конторы—Петроградъ, Невскій, 24. (Откроется въ декабрѣ с. г.).

Отдѣленіе Конторы въ Москвѣ—Тверская, д. 33. (Откроется въ январѣ).

Отдѣленія Конторы для городскихъ подписчиковъ въ Петроградѣ: 1) Невскій пр., д. № 15, книжн. маг. бывш. М. В. Попова; 2) Невскій пр. 49, уг. Влад. пр., кн. маг. «Поученіе»; 3) Невскій пр. 13, кн. маг. т-ва М. О. Вольфъ; 4) Гостинный дворъ, 18, кн. маг. т-ва М. О. Вольфъ; 5) В. О., 9 лин., д. 6, кн. маг. Тиняковой; 6) В. О., Больш. пр. 2, кн. маг. К. Ю. Перъ; 7) Нев. ст., Больш. пр. 6, кн. маг. «Учебное Дѣло»; 8) Петр. ст., Больш. пр., 90, к. маг. В. П. Анисимова; 9) Литейный пр. 31, кн. маг. Митюринова; 10) Вознесенскій пр. 47, кн. маг. А. А. Климанова; 11) Загородный пр. 76 (прот. Техн. Инстит.), кн. маг. «Петроградское Книжное Дѣло»; 12) Суворовскій пр. 25, кн. маг. Ф. Л. Смирнова.

ТЕЛЕФОНЫ: Редакціи днемъ 605-28, ночью 137-94. Главн. Редактора 451-09. Хроника 657-36. Главной конторы 437-55. Отдѣль объявленій 205-28.

ЗАЛЪ ДЕПЕШЪ ГАЗЕТЫ „РУССКАЯ ВОЛЯ“ ПЕТРОГРАДЪ, Невскій просп. д. 24.

ОТКРЫТІЕ СОСТОИТСЯ НА-ДНЯХЪ.

№ 5.—19 декабря (1 января) 1916 г.

Статьи, доставленныя для помѣщенія въ газетѣ безъ опредѣленія условій, оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи. Рукописи должны быть за подписью и съ адресомъ автора, безъ чего печатаемы не будутъ. Возвращеніе рукописей для Редакціи необязательно.

19 декабря (1 января) 1916 г.—№ 5.

ОПЕРА А. Р. АКСАРИНА

Зрител. залъ Имени Е. И. В. принца А. П. Ольденбургскаго при Народномъ Домѣ Императора НИКОЛАЯ II. 1013

СЕГОДНЯ, 19 декабря, съ участ. **Ф. ШАЛЯПИНА,** «РУСАЛКА». Дирижер. М. Голлидэй. Начало въ 7½ ч. веч. — БИЛЕТЫ ВСѢ ПРОДАНЫ. —

Во вторникъ, 20-го декабря, — «ЖИДОВКА». Назнач. на 23-е дек., съ участіемъ **Ф. Шаляпина,** опера «ФАУСТЪ» переносится на 22 декабря. БИЛЕТЫ продаются въ кассѣ театра и въ централ. кассѣ (Невскій, 23).

Интимный театръ. СЕГОДНЯ, 19-го декабря, 8-ой ВЕЧЕРЪ ИНТИМНОЙ ПѢСНИ

ИЗЫ КРЕМЕРЪ

при участіи В. Гольдфельдъ и В. В. Сладкопѣвцева. Начало въ 8½ час. вечера.

БИЛЕТЫ ВСѢ ПРОДАНЫ.

21 и 22 дек.—9 и 10-й вечеръ Интимной пѣсни **Изы Кремеръ.** Билеты продаются въ магазинѣ Н. Предеръ (Невскій, 52).

Устроитель концерта Б. Э. Нишпевскій.

Троицкій театръ

А. ФОКИНА. Троицкая, 18. Тел. 174-29.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ПРОГРАММЫ.

Ежедневно двѣ серіи въ 8 и 9½ час. веч. „**Старухи**“. Арк. Аверченко. „**Охота на лисицу**“. В. А. Мазуркевичъ. ..... **ничего—это сонъ**“. К. Баранцевича. Съ участ. А. А. Александровой балетъ „La coquetterie“. Боярская трагедія гр. Н. Н. Де-Рошефоръ. «Высокій сватъ» „Cherchez la femme“ В. Р. Раппапорта. Участвуетъ вся труппа.

Предварительная продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 час. утра.

На-дняхъ премьера. Въ воскресенье 18-го декабря утренній спектакль по той же программѣ и **„ИВАНОВЪ ПАВЕЛЪ“.**

Начало въ 2 часа дня.

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ **Кривое Зеркало** З. В. Холмской. ЕКАТЕРИНИНСКІЙ КАН. 90. Телеф. 457—82. 1026

Въ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 19 дек., ПРЕМЬЕРА: **ВРАЧИ,** трагеліа въ 4-хъ дѣйств. Б. Шоу. **„Вѣчная танцовщица“,** хореографическая мистерія Н. Евреинова и Миссъ. Начало въ 8½ ч. веч. КАССА съ 12 ч. д. въ Централ. и въ «Путникѣ».

Театръ ЛИНЪ — Невскій, 100. — Лиц. В. Ф. Линъ. Т. л. 518-27.

Сег. Бенефисъ Валентины Линъ при уч. Сергѣя Сокольскаго: 1) Въ антрактѣ старой драмы, балетъ - сюрпризъ Н. Ф. Федорина при уч. всего БАЛЕТА т. Линъ, 2) посл. гастр. С. П. САДОВНИКОВА—Москв. балер. 3) ПАВЕЛЪ ТРОИЦКІЙ, 4) Знамен. ФАРСЪ «Новѣйшій трюкъ» при уч. Валентины Линъ. Сергѣй Сокольскій. Начало 8 и «Новѣйшій трюкъ» при уч. 9 ч. 45 м. в.

Касса съ 12 ч. д. Оставш. бил. въ кассѣ. 3000 рублей съ [illegible] ОФИСА ВАЛЕНТИНА ЛИНЪ отчисляетъ на позиціяхъ. на Рождество нижн. чинамъ [illegible]

Гл. реж. В. ЕПИФАНОВЪ. Админ. И. ЯЗДАРСКІЙ.

Залъ Арміи и Флота (Литейный, 20).

Во Вторникъ, 20 Декабря 1916 г., въ 7¾ ч. веч., 105-й грандіозный первый въ этомъ сезонѣ ПАТРІОТИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТ

Солистки ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

М. И. ДОЛИНОЙ.

Весь сборъ поступитъ въ распоряженіе Петроградской студенческой санитарной организаціи для оказанія первой помощи по снабженію необходимыхъ прибывающихъ съ позицій нашихъ раненыхъ героевъ-воиновъ и для новогоднихъ имъ подарковъ.

Билеты въ помѣщеніи студенческой организаціи на Эвакуаціонномъ пунктѣ Варшавскаго вокзала и въ подъѣздѣ зала Арміи и Флота съ 11-ти ч. утра (съ Литейнаго просп.).

На Семеновскомъ плацу

БѢГА

Завтра, во вторникъ, 20-го декабря.

Начало въ 10 час. утра. 20071

НОВАЯ КНИГА для врачей и юристовъ ЛЕВЪ ЛЕВТЕНСОНЪ

Физическіе поводы къ прекращенію брачнаго союза.

Неспособность къ брачному сожитію. Болѣзни. Дурное или жестокое обращеніе.

Цѣна 4 рубля.

Изданіе К. Л. Риккера. Петроградъ, Морская, 17. 1012

ЗАЛЪ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

(Невскій пр., № 33). Во вторникъ, 20 декабря с. г., имѣетъ быть

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ

при благосклонномъ участіи извѣстныхъ артистовъ Имп. театровъ и частныхъ театровъ.

Программа концерта составлена при любезномъ содѣйствіи заслужен. арт. Имп. театр. К. Т. СЕРЕБРЯКОВА.

Сборъ съ этого концерта предназначается на отправку рождественскихъ и дарковъ русскимъ воинамъ на фронтѣ. Подарки будутъ непосредственно доставлены на позиціи черезъ передовые отряды Россійскаго общества Краснаго Креста имени Русскаго учительства и розданы особыми уполномоченными.

Цѣны мѣстамъ отъ 8 руб. до 1 руб.

Билеты можно получить: въ кондитерской Фелье (Невскій пр., 92), въ магазинѣ электрическихъ принадлежностей «Лампочки и принадлежности для электрическаго освѣщенія» Евдокимова (Симеоновская ул., 8—45 и въ фотографіяхъ Булла, Невскій пр., 61 и 54.

ЗОЛОТО, ЭМАЛЬ, СЕРЕБРО къ празднику заготовляетъ большой выборъ изящныхъ эмалевыхъ вещей для подарковъ

Ювелиръ БРИЛЛЬ, М. Конюшенная, 12. Тел. 504-34. 20091

ПОКУПАЮ

рѣдкія европейскія и русскія земскія почтовыя марки.

Э. БАДЭ.

Невскій пр., 34. 20081

НОВОЕ ВЪ ФОТОГРАФИЧЕСКОМЪ ИСКУССТВѢ

THE ENGLISH PHOTO-STUDIA

М. НАПЕЛЬБАУМЪ.

Невскій пр., д. 72. Телефонъ № 149—26.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ СНИМКИ ВЪ СТИЛѢ СТАРИННЫХЪ ГРАВЮРЪ И ОФОРТОВЪ. 20007

12-й годъ изданія.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ РОССІИ художественный, въ краскахъ, журналъ новѣйшей литературы, изящныхъ искусствъ и современной жизни СЪ ГРОМАДНОЙ ГАЛЛЕРЕЕЙ НОВЫХЪ РОСКОШНЫХЪ ВКЛЕЙНЫХЪ КАРТИНЪ

ПРОБУЖДЕНІЕ

Участвуютъ популярнѣйшіе русскіе писатели. Лучшая бѣлая, альбомная и мѣловая бумага. Печать дорогими иллюстраціонными красками. Художественныя работы Р. Голике и А. Вильборгъ, поставщиковъ Двора Его Императорскаго Величества, удостоенныхъ высшихъ міровыхъ наградъ.

Подписная цѣна 12 руб.

ДЕВИЗЪ ЖУРНАЛА: „ДАТЬ ВСЕ ТОЛЬКО ПРЕКРАСНОЕ“.

Преобразованные съ 1917 года въ высоко-художественное изданіе, выпуски журнала не извѣстно замѣнятъ цѣнные художественные альбомы и могутъ быть настольнымъ украшеніемъ изысканной гостиной. Журналъ будетъ иллюстрированъ художественно-декоративными орнаментами, конгревскимъ тиснѣніемъ, печатью золотомъ, многократными рамками-виньетками въ отхотворенныхъ въ нотахъ и многими чарующими гармоніей красокъ способомъ иллюстраціонной печати. Подписавшіеся на 1917 г. получатъ 12 выпусковъ художественно-литературнаго журнала въ исполненныхъ, въ 1-й разъ, множествомъ красокъ рельефныхъ облояшкахъ-папкахъ, въ увеличенномъ (въ сравненіи съ прежними годами), двойномъ объемѣ по количеству листовъ текста и приложеній картинъ знамен. художниковъ.

50 НОВЫХЪ ВЫДАЮЩИХСЯ ВЪ ЕВРОПѢ КАРТИНЪ:

Картины въ краскахъ. Художествени. пано. Гравюры. Аквателіи. Барельефы-портреты.

Картина на пергаментѣ и на атласѣ. Картины «меццотинто» Олеографіи.

Гравюры подъ краворъ Япоиск. золот. этюды. Иллюстраціи «Ирисъ» Портретъ на холстѣ.

Годовымъ подписчикамъ будетъ выдана грандіозная премія:

ВЕЛИЧЕСТВЕННАЯ, НЕПОДРАЖАЕМАЯ ПО КРАСОТѢ СТѢННАЯ КАРТИНА-НОКТЮРНЪ

СЛАВЯ ВЪ ВЫШНИХЪ БОГУ!..

(Миръ на землѣ)

Пьесси. русск. художн. А. Эберлинга. Большая картина 61×92 сант. Стоимость картины въ отдѣльной продажѣ 45 рублей.

АБОНЕМЕНТЫ на годъ 12 р., на полгода 6 р. Не меньше сроки подписка не принимается.

Редакція журнала „Пробужденіе“: Петроградъ, Суворовскій пр., 41, соб. д. Ред.-изд. Н. В. Корецкій.

Разсрочка платежа допускается только въ коллективной подпискѣ, за отвѣтственностью Г.г. завѣдывающихъ пріемомъ подписки отъ своихъ сослуживцевъ: въ казенныхъ учрежденіяхъ, присутствіяхъ, канцеляріяхъ, правленіяхъ, учебныхъ заведеніяхъ, банкахъ, частныхъ конторахъ, фабрикахъ, заводахъ, воспиталяхъ, собраніяхъ и разныхъ мѣстахъ службы, при непремѣнномъ условіи, чтобы общее количество подписавшихся единовременно было не менѣе 12-ти. Условія коллективной подписки и размѣръ скидки служащимъ высылаются по первому требованію

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ.

Ни одинъ изъ русскихъ художественныхъ журналовъ со дня появленія въ свѣтъ не вызвалъ столько отзывовъ, сколько, въ короткое время, получилъ восторженныхъ похвалъ журналъ „Пробужденіе“. Если бы редакція могла собрать всѣ многочисленные, единодушно лестные критическіе разборы, то получился бы объемистый томъ, что, конечно, невозможно сдѣлать, и потому помѣщаемъ маленькіе отрывки изъ критическихъ статей о журналѣ только тѣхъ газетъ, которыя были любезно предоставлены намъ для просмотра Императорской Публичной Библіотекой. Печатаемое здѣсь количество мнѣній можетъ служить достаточной характеристикой оцѣнки художественнаго журнала „Пробужденіе“ всероссійской періодической печатью, безпристрастной уже потому, что она идетъ изъ разныхъ городовъ Россіи, изъ газетъ разныхъ направленій, включая и правительственныя изданія.

Отзывы всероссійской періодической печати о журналѣ

ПРОБУЖДЕНІЕ.

Отрывки изъ критическихъ статей въ газетахъ:

Выпуски производятъ прекрасное впечатлѣніе. Художественно исполненныя папки, хорошая бумага, цвѣтныя виньетки и орнаменты въ текстѣ, все это со вкусомъ подобранныхъ иллюстрацій, въ атмосферѣ тонкой художественной работы, на отдѣльныхъ [illegible]ахъ—все это такъ ново и непривычно для нашихъ взоровъ, что невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе. Помѣщаются произведенія извѣстныхъ русскихъ писателей. Журналъ «Пробужденіе», улучшаясь, шагнулъ далеко впередъ, не уступая въ красотѣ лучшимъ заграничнымъ.

Приазовская Рѣчь. 1910 г.

Съ чисто внѣшней художественной стороны журналъ заслуживаетъ самой высшей похвалы. Но главное достоинство его — внутренняя содержательность. Большинство разсказовъ изъ числа тѣхъ, послѣ прочтенія которыхъ остается надолго глубокій слѣдъ. На знамени журнала «Пробужденіе» начертано: «Литература должна быть впереди общества и вести за собой общество», и этотъ девизъ осуществляется въ программѣ журнала послѣдовательно, свято и съ высокой степени приближенія къ намѣченному идеалу.

Голосъ Крыма. 1910 г.

16 лѣтъ со времени изданія журнала «Пробужденіе». Двумъ принципамъ на протяженіи этого періода служилъ изящный петроградскій журналъ—эстетикѣ и демократизму. Въ этомъ удачномъ сліяніи эстетическаго, художественнаго съ гражданственностью—главная заслуга «Пробужденія». Иллюстраціи «Пробужденія»—это шедевръ художественности; перомъ въ этихъ иллюстраціяхъ живетъ восторженная любовь къ умершей, но все же благоухающей античности.

Сѣверное Утро. 1916 г.

«Пробужденіе»—это прекрасное изданіе, по образцу самыхъ дорогихъ заграничныхъ журналовъ, съ превосходными иллюстраціями представляетъ въ типографскомъ отношеніи настоящій шедеврь искусства.

Николаевская Газета. 1910 г.

«Пробужденіе» какъ бы напомнило намъ времена Тургенева, Чернышевскаго, Некрасова, Щедрина, слова которыхъ претворялись въ живое дѣло, а литература была руководствомъ къ поднятію новой жизни. «Пробужденіе» является единственнымъ журналомъ, выдающимся по образцу лучшихъ заграничныхъ изданій. Чудная бумага, роскошные рисунки, изящный видъ.

Кронштадтскій Вѣстникъ. 1910 г.

Красивое и поучительное зрѣлище представляетъ изъ себя каждое предпріятіе, выросшее изъ здороваго трудового зерна, на почвѣ, вспаханной терпѣніемъ и полной потомъ. Такимъ предпріятіемъ является издаваемое журналомъ «Пробужденіе» Н. В. Корецкаго.

Газета-Копѣйка. ПГ. 1912 г.

Громадный шагъ впередъ по глубинѣ и характеру содержанія сдѣлало изданіе журнала «Пробужденіе». Внѣшняя отдѣлка журнала стоитъ на высотѣ: бумага, рисунки-виньетки въ краскахъ и печать—прекрасны. Воспроизведенія прилагаемыхъ отдѣльныхъ картинъ полны красоты, поэзіи и изящества.

Варшавскій Дневникъ. 1910 г.

Интереснѣйшія, даровитѣйшія строки. Журналъ «Пробужденіе» единственный, справедливо именующій себя «литературно-художественнымъ». Это дѣйствительно рѣдкій художественный журналъ.

Таврическій Край. 1910 г.

Ни одинъ изъ журналовъ не можетъ сравниться по роскоши изданія. Что-же касается литературнаго матеріала, то и таковой стоитъ на должной высотѣ.

Алтинскій Вѣстникъ. 1913 г.

Нашъ книжный рынокъ можетъ ликовать: появленіе на его полкахъ такого журнала вноситъ громадное богатство въ нашу литературу; книгѣ по своему внѣшнему виду, такъ и внутреннему содержанію, онъ вполнѣ можетъ быть признанъ образцовымъ журналомъ.

Приазовскій Край. 1913 г.

Среди нашихъ журналовъ, какъ по внѣшности, такъ и по подбору беллетристики, журналъ «Пробужденіе», безъ сомнѣнія, долженъ быть отмѣченъ и выдѣленъ. Иллюстраціи въ краскахъ выполнены на рѣдкость удачно.

Голосъ Москвы. 1913 г.

Для тѣхъ, кому приходилось читать журналъ «Пробужденіе», не много придется сказать: изящность формы, изобиліе со вкусомъ подобранныхъ и удачно воспроизведенныхъ рисунковъ, прекрасная бумага и печать,—все это производитъ по внѣшнему виду самое выгодное впечатлѣніе, какъ и составъ сотрудниковъ, имена которыхъ заслужили широкую популярность.

Костромская Жизнь. 1913 г.

Едва ли я ошибусь, если скажу, что въ Россіи нѣтъ другого журнала, издаваемаго такъ хорошо.

Пензенскія Вѣдомости. 1913 г.

Нельзя обойти молчаніемъ появленіе въ свѣтъ журнала, гдѣ такъ удачно и съ любовью подбирается матеріалъ. Кромѣ того, особенно пріятно отмѣтить внѣшнюю сторону изданія, про которую можно сказать, что она прекрасна: дивные рисунки и роскошная бумага.

Казань. 1913 г.

Намъ присланно приложеніе къ журналу «Пробужденіе»—художественно исполненная копія въ краскахъ съ картины фонъ-Боденгаузена «Мадонна». Репродукція производитъ прекрасное впечатлѣніе.

Одесскій Листокъ. 1912 г.

Въ особенности остановимъ вниманіе на одномъ изъ журналовъ, которому смѣло можно пророчить блестящую будущность. Это—издаваемый поэтомъ Н. В. Корецкимъ. Ручательство—болѣе чѣмъ солидное. Лучшаго журнала въ настоящее время на книжномъ рынкѣ нѣтъ, и мы горячо рекомендуемъ ознакомиться съ нимъ интересными во всѣхъ отношеніяхъ изданіемъ.

Сибирянинъ. 1913 г.

Съ большой торжественностью отпраздновалъ 25-лѣтній юбилей писателя, редактора-издателя журнала «Пробужденіе» Н. В. Корецкаго. Юбиляръ былъ встрѣченъ публикой громомъ аплодисментовъ и осыпанъ цвѣтами. Масса адресовъ. Груда телеграммъ отъ подписчиковъ, писателей, рабочихъ, университетовъ.

Обозрѣніе театровъ. 1912 г.

Въ художественномъ отношеніи онъ далеко оставляетъ за собою даже лучшую изъ бывшихъ иллюстрацій—«Всемірная Иллюстрація». Его фото-цинкографіи въ краскахъ положительно превосходны. По иллюстраціямъ журналъ не уступаетъ заграничнымъ.

Биржевыя Вѣдомости. 1907 г.

«Пробужденіе», съ каждымъ годомъ улучшаясь, все больше и больше завоевываетъ симпатіи читающей публики. Содержаніе самое разнообразное: богатый литературный отдѣлъ съ произведеніями новѣйшихъ извѣстныхъ писателей. Издается въ высшей степени изящно.

Витебскія Вѣдомости. 1910 г.

Только желѣзная воля, неутомимая энергія и личныя качества редактора, не поддававшагося коммерсантамъ-издателямъ, а заботившагося лишь о привлеченіи въ журналъ талантливыхъ силъ и улучшеніи внѣшности, достигнувшей такого изящества, дали «Пробужденію» вполнѣ заслуженную его основателемъ популярность.

Западная Двина. 1912 г.

Участіе въ журналѣ цѣлаго ряда выдающихся русскихъ писателей обезпечиваетъ журналу распространеніе среди широкихъ круговъ читающей публики. Журналъ можетъ быть рекомендованъ, какъ могущій доставить немало художественнаго и идейнаго интереса.

Вятская Рѣчь. 1910 г.

Художественно-литературный журналъ «Пробужденіе» съ каждымъ годомъ улучшается, какъ по внутренней, такъ равно и съ внѣшней стороны. Въ ряду иллюстрированныхъ журналовъ онъ по справедливости занимаетъ первое мѣсто и не уступаетъ дорогимъ заграничнымъ изданіямъ.

Волгарь. Н.-Новгородъ. 1914 г.

Спасибо журналу «Пробужденіе», что онъ стремится развивать въ своихъ читателяхъ вкусъ къ изящному и художественному.

Московскія Вѣдомости. 1912 г.

Единственный въ Россіи журналъ, о которомъ не только стоитъ, но и должно говорить, редактируемый Н. В. Корецкимъ. Какая богатая хрестоматія изящной и научной литературы! Какое утонченное изящество внѣшней его стороны! Иллюстрированъ безподобно.

Курская Газета. 1913 г.

Кромѣ хорошо подобраннаго, серьезнаго и интересующаго матеріала, журналъ даетъ еще и то, что можно было ждать отъ издательства «Пробужденіе»—высокохудожественную внѣшность, пробуждая этимъ эстетическое чувство. Пріятно просмотрѣть великолѣпно исполненныя красками многочисленныя олеографіи, которыя такъ и просятся въ рамку да на стѣну.

Бессарабская Жизнь. 1913 г.

Мы смѣло можемъ назвать «Пробужденіе» первымъ художественнымъ журналомъ, дающимъ не только прекрасныя произведенія выдающихся писателей, но и заполненнаго изящными репродукціями.

Огни Кавказа. 1913 г.

Чудный журналъ! Роскошная бумага, великолѣпные рисунки, интересные разсказы и граціозные стихи ставятъ его на одну ступень съ заграничными изданіями. Такой удачной совокупности содержанія съ привлекательнымъ видомъ мы въ Россіи еще не встрѣчали.

Владимирскій Вѣстникъ. 1913 г.

Не только внутреннимъ содержаніемъ богато это роскошное изданіе, а и по внѣшности оно является однимъ изъ изящнѣйшихъ вкладовъ въ литературу.

Енисейская Мысль. 1913 г.

Роскошный журналъ. Надо радоваться, что это полезное дѣло пошло въ руки Н. В. Корецкаго, безкорыстнаго издателя и идейнаго труженика - редактора. Сколько заботливой любви чувствуется въ каждой строкѣ. Чудной мелодіей звучитъ она, призывая къ добру и свѣту. Его простыя слова, запавъ въ душу, должны звучать краснымъ аккордомъ.

Петроградскія Вечерн. Новости. 1913 г.

Первое, на что обращаешь вниманіе, просматривая журналъ—это общее изящество. Та художественность, которая является постоянной гостьей въ журналѣ «Пробужденіе». Вполнѣ понятно, что онъ имѣетъ всѣ данныя для завоеванія симпатій общества.

Рыбинская Газета. 1913 г.

Задушевно, и въ то же время торжественно литературная и журнальная семья справляла двадцатипятилѣтіе литературной дѣятельности редактора-издателя журнала «Пробужденіе» Н. В. Корецкаго. На имя юбиляра получено много поздравительныхъ телеграммъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Много сердечныхъ подношеній.

Новое Время. 1914 г.

А 20028

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ.

ОТКРЫТЪ САЛОНЪ МОДЪ

СЕСТРЫ БЛІОХЪ.

Модели. Больш. выборъ мѣховыхъ шляпъ. Надеждинская, 1, кв. 113, 3-й парадн. подъѣздъ отъ Невскаго, тел. 233-72.

ЖЕЛАЮЩИХЪ ПРОДАТЬ

право пользованія телефономъ

петроградской городской сѣти просятъ позвонить по телефону 437—55, Ивановская, 14.

НОВАЯ КНИГА:

Н. А. ГРЕДЕСКУЛЪ.

„Россія и ея народы“.—

„Великая“ Россія, какъ программа разрѣшенія національнаго вопроса въ Россіи.

Птргр., 1916 г., ц. 75 к.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

«ТЕРРОРЪ и ОХРАНА».

ц. 30 к.

Л. Н. Андреевъ.

Въ сей грозный часъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Любите солдата, граждане.—Торгующимъ во хрмѣ. — Слово о Сербіи. — Бельгійцамъ.—Бельгія.—О Бельгіи. — Франція, прости! — Крестоносцы. — Homo. — Восхожденіе.

— Цѣна 50 коп. —

Вся чистая прибыль поступаетъ на нужды русскихъ и сербскихъ воиновъ.

КН-ВО «ПРОМЕТЕЙ», ПЕТРОГРАДЪ, ПОВАРСКОЙ ПЕР., 10—36.

Книги высылаются наложеннымъ платежомъ. Каталогъ безплатно.

КНИГИ

В. В. Брусянина:

Разсказы, книга I, ц. 1 р.—«Ни живые—ни мертвые». Разсказы, кн. II.—«Молодежь». Романъ ц. 1 р. 25 к.—«Чалъ смертный». Разсказы, кн. III.—«Бѣлыя ночи». Романъ, ц. 1 р. 25 к.—«Опустошенныя души». Разсказы, кн. IV.—«Мужчина». Романъ, ц. 1 р. 25 к.—«Корабль мертвыхъ». Разсказы, кн. V.—«Въ рабочихъ кварталахъ». Разсказы, кн. VI, ц. 1 р. 25 к.—«Темный Ликъ». Романъ, ц. 2 р.—«Въ странѣ озеръ». Разсказы, кн. VII, ц 1 р. 25 к.—«Домъ на костяхъ». Разсказы, кн. VIII, ц. 1 р. 50 к.—«Христовы братья». Разсказы, кн. IX, ц. 2 р. Леонидъ Андреевъ «Жизнь и Творчество», п. 60 к.—«Дѣти и писатели», ц. 1 р.—«Доктора и паціенты», ц. 1 р.—«Война, женщины и дѣти», ц. 1 р. 80 к.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ.

Открыта подписка на 1917-й годъ.

Вступая въ десятый, юбилейный годъ изданія, „НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ“ значительно расширяетъ и дополняетъ свою программу. Вводятся новые отдѣлы. Привлеченъ къ участію цѣлый рядъ новыхъ крупныхъ литературныхъ силъ. Несмотря на крайне низкую подписную цѣну (самый дешевый ежемѣсячный журналъ въ Россіи), **«НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ»** даетъ годовымъ подписчикамъ, кромѣ 12 книгъ художественно-литературнаго и общественно-политическаго журнала, 12 цѣнныхъ безплатныхъ приложеній: 6 томовъ—альманаховъ новѣйшей литературы, по двѣ части въ каждомъ томѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки: на годъ—**5 р. 80 к.**, на полгода—**3 р.**, съ доставкой: на годъ—**6 р. 80 к.**, на полгода—**3 р. 50 к.**

Адресъ Конторы и Редакціи: **Петроградъ, Эртелевъ пер. № 3.**

Телефонъ 107—88.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

„Новаго Журнала для всѣхъ“.

1) На переломѣ двухъ эпохъ (романы и повѣсти лучшихъ современныхъ писателей).

2) «Переоцѣнка цѣнностей» (новый бытъ новой Россіи).

3) «Пантеонъ міровой литературы».

4) Новая женщина и вопросы семьи.

5) Новѣйшіе позты.

6) 1917 годъ (литература, искусство, общественная жизнь). 1001

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 19 декабря.

Къ моменту.

Бываютъ такіе моменты, когда противорѣчія между жизнью и правдой достигаютъ наивысшаго напряженія. Тогда въ обществѣ начинаютъ нарастать новыя психологическія настроенія, обостряться чувства достоинства, и глухой протестъ рождается въ душахъ, до того мало активныхъ и далеко стоявшихъ отъ вопросовъ правды и жизни.

Мы переживаемъ именно такой моментъ. Сознаніе правды и необходимости ея углубилось и расширилось. Оно проникло во всѣ слои общества. Оно подчинило себѣ всѣхъ, исключая тѣхъ, для кого, разсуждая реально, эти противорѣчія далеко не такъ ужъ вредны. Но волна правды, разъ поднявшись, разливается неудержимо. И волна за волной растетъ и растетъ, и понятно, что никакія запруды не остановятъ ихъ разлитія. Наоборотъ, волны стираютъ ихъ съ лица земли.

Въ обществахъ съ анормальнымъ правовымъ строемъ, въ такіе моменты становится жить очень тяжело. Когда душа кипитъ и горитъ отъ обиды, отъ мученій совѣсти, отъ бессилія, естественно начинаются поиски выходовъ. И въ смятенныхъ душахъ рождаются трепетныя мысли, планы и заданія.

Общественное мнѣніе должно имѣть свои клапаны, чрезъ которые поиски правды шли бы только положительными путями—творчества, созиданія и права уничтожать безнравственныя апомаліи въ политикѣ и общественности. Общественное мнѣніе должно пользоваться возможностью самоорганизаціи, которая своимъ внутреннимъ моральнымъ напоромъ, открытымъ авторитетнымъ натискомъ могла бы сметать грязную накипь, которая порочитъ, развращаетъ, уничтожаетъ все доброе и совершаетъ величайшіе посѣвы зла всюдѣ и всюду—въ частныхъ семьяхъ обращаемыхъ въ первобытные лупанаріи; въ обществѣ, на наиболѣе неустойчивыхъ элементахъ котораго испытываются способности безконечнаго хамства и лакейства; въ политикѣ, гдѣ тайно вершатся тайныя дѣла—подкупъ, продажа должностей, унизительныя воздѣйствія, сдѣлки купли-продажи людскихъ душъ и совѣстей, вербовка правителей изъ наихудшихъ элементовъ и систематическое отравленіе всей правительственной системы отвратительными, невѣжественными и рабьими вліяніями.

Тогда быстро идетъ процессъ моральнаго разложенія. Точно вокругъ чудовищнаго магнита становятся къ одному пункту всѣ наиболѣе презрѣнные элементы. И отсюда могутъ выходить, какъ изъ гнѣзда спрутовъ, только разбойные дѣльцы, герои большой дороги, пробирающіеся къ самому сердцу государства.

И эти спруты свои чудовищныя лапы распростираютъ на всю страну, и это особенно чувствуется въ важнѣйшіе политическіе моменты, когда страна, напримѣръ, чувствуетъ внѣшнюю опасность, все сгущающуюся, когда воздухъ потрясается словомъ—«измѣна»—и когда опасность для родины представляется неотвратимой.

Въ безсиліи стоитъ общественное мнѣніе, у котораго отнято право самоорганизаціи предъ явленіями такого порядка. На глазахъ всѣхъ предаютъ и продаютъ. Открыто кичится шайка предателей своимъ положеніемъ.

Въ такіе моменты моральнаго разложенія волны общественнаго негодованія подымаются неудержимо высоко. Онѣ разрушаютъ обычныя представленія о нормахъ права, и законъ становится въ глазахъ раздраженнаго общества какъ бы не существующимъ. И всегда находятся молодые Бруты, которые берутъ въ одиночку на свою совѣсть то, что могло бы сдѣлать, не нарушая закона, организованное общественное мнѣніе одной своей моральной силой. Такъ напримѣръ, недавно было даже въ Австріи, странѣ полнаго моральнаго разложенія, гдѣ правительство борется съ народомъ... И здѣсь депутатъ Аллеръ поднялъ руку на премьеръ-министра Штюргка и убилъ его. Потому что молодая и пылкая душа не вынесла зрѣлища—какъ точно нарочно прилагались всѣ усилія, чтобы разрушить, разбить общественное единство до конца—не только всякими правовыми запретами, но и непосредственнымъ развращеніемъ нѣкоторыхъ элементовъ общества путемъ привлеченія ихъ къ власти и путемъ матеріальнаго и нравственнаго подкупа.

Создавая такой порядокъ, нужно предвидѣть, что есть въ обществѣ и положительные элементы. Можно развратить кучки, шайки и группы. Можно создавать цѣлыя организаціи звѣздныхъ палатъ. Но всего-то общества не купишь, не растлишь. Есть здоровые элементы. И мы видимъ даже большее: разительные перемѣны обращенія Савловъ общественности въ ея Павловъ.

Эти обращенія Савловъ въ ея Павловъ являются симптомами особаго обостренія процесса противорѣчія между жизнью и правдой. Значитъ, эти противорѣчія зашли слишкомъ далеко. Значитъ та жизнь, около которой правда стоитъ, какъ около Бастиліи, уже начинаетъ глухо клокотать, и долгъ и велѣніе совѣсти становятся выше условностей, этикетовъ, строгаго тона и традицій...

Въ такіе моменты совершаются всякаго рода экспессы... И обществу пора подумать о необходимости органической настоящей работы надъ внутреннимъ правовымъ и моральнымъ оздоровленіемъ.

Народное образованіе и война.

Въ переживаемый моментъ военной бури дѣло народнаго просвѣщенія самой жизнью выдвинуто на первый планъ. Старые завѣты Пирогова, Ушинскаго и міровыхъ педагоговъ въ послѣднее десятилѣтіе пріобрѣли широкое признаніе не только педагогической мысли и общества, но и правящихъ круговъ. Истекшій періодъ былъ, однако, слишкомъ кратокъ, чтобы русская школа могла количественно и качественно подготовить необходимый для страны кадръ не только интеллигентныхъ гражданъ, но и просто грамотныхъ людей.

Война вскрыла гангрену невѣжества, недостатокъ въ образованныхъ людяхъ. Геній русскаго народа и вдохновенное служеніе родинѣ преодолѣваютъ, однако, недостатки образованія, стремятся, хотя и съ запозданіемъ, угнаться за техникой войны.

Правительство уже признаетъ первенствующее значеніе народнаго образованія, что ярко сказалось въ послѣднемъ выступленіи предсѣдателя совѣта министровъ передъ народными представителями и растущемъ изъ года въ годъ бюджетѣ [illegible] народнаго просвѣщенія, не остановленномъ и войной. Поступательное движеніе русскаго общества въ дѣлѣ народнаго образованія стало особенно напряженнымъ въ годы войны: проведеніе въ жизнь всеобщаго обученія, открытіе среднихъ и низшихъ школъ, основаніе—безпримѣрное для воюющихъ державъ—новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній, появленіе сельскихъ гимназій и читальныхъ избъ, заботы о демократизаціи научныхъ знаній и внѣшкольномъ образованіи, оживленіе педагогическихъ съѣздовъ свидѣтельствуютъ, что сдвигъ Россіи въ дѣлѣ просвѣщенія произошелъ стремительный и его не остановить...

Отсюда естественная задача печати—поддержать порывъ русскаго общества, помочь ему укрѣпиться на занятыхъ позиціяхъ просвѣщенія народа и уяснить перспективы и идеалы его творческой работы. Школьное дѣло стало теперь народнымъ, успѣхъ его—залогъ спасенія и величія Россіи,—и долгъ періодической печати удѣлять ему почетное мѣсто наряду съ другими сторонами государственной и общественной жизни.

По выраженію Пирогова, «прямое назначеніе школы—быть руководителемъ жизни на пути къ будущему». Теперь имѣло наступило время возстановить это назначеніе школы и долгъ печати способствовать ускоренію введенія всеобщаго образованія. Нормально оборудованная начальная школа, руководимая идейными учителями, съ спеціальной педагогической подготовкой, должна быть основой всей школьной системы, построенной на принципѣ національнаго самоопредѣленія. Для обойденныхъ грамотой и ищущихъ самообразованія необходима усиленная организація общеобразовательныхъ, профессіональныхъ, техническихъ и сельскохозяйственныхъ курсовъ, классовъ, школъ, библіотекъ, лекцій, бесѣдъ, передвижныхъ театровъ, народныхъ университетовъ, индивидуализируя ихъ въ зависимости отъ потребностей населенія и мѣстныхъ условій. Средняя школа должна быть освобождена отъ излишней регламентаціи и реформирована въ смыслѣ разгрузки отъ излишняго учебнаго балласта примѣнительно къ укладу мѣстной жизни, въ согласіи съ общественными организаціями и родительскими комитетами. Высшая школа должна получить окончательное признаніе права на самоопредѣленіе. Если университеты должны, по самой своей идеѣ, оставаться разсадниками чистаго знанія, то во всѣхъ остальныхъ типахъ школъ долженъ быть проведенъ методъ жизненности сообщаемыхъ въ нихъ знаній по принципу «ученія не для школы, а для жизни». Поэтому, въ сознаніи всей важности профессіональнаго и техническаго образованія, своевременно озаботиться также созданіемъ въ государствѣ сѣти спеціальныхъ учебныхъ заведеній и введеніемъ прикладныхъ знаній въ программу общеобразовательной школы.

До послѣдняго времени у насъ мало обращалось вниманія безпріютнымъ и безпризорнымъ дѣтямъ, число которыхъ въ связи съ войной возросло до значительныхъ размѣровъ: забота объ образованіи и воспитаніи ихъ, сиротъ лучшихъ сыновъ Россіи—не только дѣло народной совѣсти, но и государственнаго расчета. Памятуя, что русское крестьянство и рабочій классъ всегда давали родинѣ выдающихся дѣятелей во всѣхъ областяхъ и что они несутъ наибольшія тяготы войны, школа должна широко открыть двери русской демократіи и стать дѣйствительно единой и для всѣхъ доступной, чтобы, оздоровленный трезвостью и просвѣтленный широко и идейно поставленнымъ образованіемъ, русскій народъ съ достоинствомъ шествовалъ по пути новой жизни.

Русская школа должна быть самодѣятельна и самобытна—поскольку то осуществимо при современномъ культурномъ уровнѣ нашего отечества, однако, съ часа на часъ растущемъ, — на всѣхъ ступеняхъ. Поэтому мы являемся противниками фабрикаціи русскихъ ученыхъ и педагоговъ за-границей, какъ это имѣло мѣсто еще недавно, въ видѣ неизбѣжнаго временнаго зла. Взамѣнъ этого злополучія, мы считаемъ необходимымъ способствовать улучшенію правового и матеріальнаго положенія учителей и профессоровъ, которые строителями русской культуры. При этомъ мы считаемъ своевременнымъ отмѣтить высокую оцѣнку въ обществѣ и школьномъ мірѣ педагогической самоотверженной работы женщины, какъ учительницы низшей и средней школы и профессора въ высшей школѣ,—женщинѣ же принадлежитъ заслуга организаціи пользующихся большой извѣстностью женскихъ, мужскихъ и съ совмѣстнымъ обученіемъ учебныхъ заведеній.

Наша газета, высоко ставя частный и общественный починъ въ просвѣтительномъ дѣлѣ, неизмѣнно будетъ интересоваться всякимъ идейнымъ начинаніемъ, идущимъ отъ земствъ, городовъ, обществъ, родительскихъ организацій и отдѣльныхъ лицъ, которые въ насъ встрѣтятъ сочувственный откликъ въ своемъ свѣтломъ служеніи родинѣ и человѣчеству.

Г. ГЕОРГІЕВЪ.

Польскій Coup D'Etât.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Копенгагенъ.

Въ историческомъ событіи, именуемомъ возстановленіемъ королевства польскаго, мы усматриваемъ всѣ признаки необычайной растерянности отвѣтственныхъ руководителей внутренней и внѣшней политики Германіи.

Послѣ обнародованія этого акта въ Германіи фактически не оказалось ни одной партіи, безусловно ему симпатизирующей. Никто не посмѣлъ, по цензурнымъ условіямъ, подвергнуть его рѣзкой критикѣ съ цѣлью доказать его полную несамостоятельность. Зато косвенно всѣ безъ различія партій высказали вполнѣ недвусмысленно свое порицаніе правительству Бетманъ-Гольвега. Для этого у нихъ имѣлось слишкомъ много вѣскихъ соображеній.

Напомнимъ читателямъ, при какихъ исключительныхъ обстоятельствахъ состоялась осенняя сессія германскаго рейхстага. Выступленіе Румыніи, несмотря на оффиціальныя увѣренія въ томъ, что присоединеніе ея къ противникамъ центральной коалиціи невозможно, вызвало сильнѣйшее негодованіе всѣхъ фракцій рейхстага противъ правительства, не сумѣвшаго предупредить перехода Румыніи на сторону союзной коалиціи. Страна устала отъ безконечно затянувшейся войны, она совершенно изнемогаетъ отъ колоссальныхъ жертвъ, принесенныхъ ею въ надеждѣ на то, что война подаритъ ей тѣ или иныя выгоды—прославутую «свободу морей», «реальныя гарантіи на западѣ и востокѣ», подъ которыми канцлеръ въ различные періоды засѣданій рейхстага подразумѣвалъ то вполнѣ опредѣленныя аннексіи, то абсолютно ничего, скрывая это «ничего» въ туманныхъ фразахъ о международныхъ гарантіяхъ длительнаго европейскаго мира.

Мы знаемъ изъ германскихъ газетъ, что открытію осенней сессіи предшествовалъ рядъ бурныхъ тайныхъ и архитайныхъ совѣщаній, въ которыхъ тактика правительства подвергалась нападкамъ не только со стороны лѣвыхъ партій, но и стоящихъ направо, до сихъ поръ твердо поддерживающихъ его политику. Съ крайне правыхъ скамей не постѣснялись бросить правительству открытое обвиненіе въ томъ, что оно сознательно вело народъ въ обманъ и скрыло отъ него весьма важные документы съ цѣлью вызвать войну. Бетманъ-Гольвегъ и его помощники всѣми силами старались избѣгнуть публичнаго скандала. Они прибѣгали къ самымъ разнообразнымъ уловкамъ. Отдѣльные министры приглашали къ себѣ «на чашку чая» отдѣльныхъ лидеровъ партій, то въ одиночку, то группами. Умоляли, убѣждали, грозили, и, въ концѣ-концовъ, добились лишь обѣщанія смягчить публичныя выступленія въ пленумѣ рейхстага и умолчать о рядѣ отдѣльныхъ фактовъ какъ изъ области внѣшней, такъ и изъ области внутренней политики.

Однако стремленія правительства увѣнчались лишь неполнымъ успѣхомъ. Обѣщанія были даны, но, въ пылу полемики съ правительствомъ, въ лицѣ вице-канцлера Гельфериха, этого недавняго предсѣдателя правленія «Deutsche Bank», подчасъ третирующаго депутатовъ, какъ банковскихъ клерковъ, страсти разгорѣлись до того, что для всей страны стало ясно, въ какія дебри несчастія она вовлечена группой безотвѣтственныхъ бюрократовъ, считающихся не съ ея мнѣніями и желаніями народа, а со стремленіями ничтожной горсти авантюристовъ. Рейхстагъ, не сумѣвшій подавить охватившаго его негодованія, выразилъ свое недовѣріе правительству рядомъ резолюцій, осудившихъ его внутреннюю и внѣшнюю политику. Таковы резолюціи по поводу цензуры и предварительнаго задержанія въ интересахъ государственной и общественной безопасности, таково, наконецъ, постановленіе о контролѣ иностранной политики правительства въ періоды бездѣйствія рейхстага.

Едва рейхстагъ былъ распущенъ, причемъ роспускъ былъ значительно ускоренъ, вопреки предположеніямъ большинства депутатовъ, еще громко раздавались отголоски страстныхъ рѣчей въ залѣ засѣданій, еще печать не успѣла подвести итога, сдѣланнаго представителями народовъ въ этотъ краткій періодъ времени, какъ вдругъ въ Варшавѣ и Люблинѣ состоялось объявленіе «независимости» Польши. Нельзя было представить себѣ худшаго издѣвательства надъ народнымъ представительствомъ!

Не прошло и нѣсколькихъ дней послѣ того, какъ рейхстагъ принялъ резолюцію контроля иностранной политики, и вотъ страна, такъ жаждущая благословеннаго мира, что канцлеръ считаетъ нужнымъ объ этомъ заявить даже на весь міръ, поставлена передъ цѣлымъ рядомъ новыхъ несчастій, и, прежде всего, передъ необходимостью примириться съ сознаніемъ неизбѣжности новыхъ долгихъ мѣсяцевъ борьбы, сопряженныхъ съ безконечными новыми страшными жертвами людьми и матеріальными жертвами. Неудивительно, что манифестъ о возстановленіи польскаго королевства вызвалъ во всѣхъ безъ исключенія политическихъ кругахъ совершенно открытое возмущеніе. Мотивы возмущенія у различныхъ партій различны, но всѣмъ имъ общи признаніе факта произвольнаго выступленія правительства, даже не потрудившагося придать ему вида законности.

Поведеніе правительства въ эти дни, являло много загадочнаго, и, во всякомъ случаѣ, въ настоящее время трудно объясняемаго. Много усилій ено прилагало къ тому, чтобы добиться сепаратнаго мира съ Россіей. Для этой цѣли оно не скупилось на всякія заманчивыя обѣщанія и предложенія. Въ закулисныхъ совѣщаніяхъ, предшествовавшихъ октябрьской сессіи рейхстага, члены правительства, безъ сомнѣнія, использовали все свое вліяніе, чтобы создать опредѣленное настроеніе въ пользу руссофильской политики. И не безъ изумленія весь міръ въ одинъ прекрасный день услышалъ изъ устъ представителей почти всѣхъ фракцій рейхстага, что Германія питаетъ самыя благожелательныя намѣренія въ отношеніи Россіи. 2 года и 4 мѣсяца тому назадъ война была начата подъ лозунгомъ освобожденія Европы отъ русскихъ реакціонныхъ стремленій и вліяній. Этотъ лозунгъ усыпилъ или, вѣрнѣе, ослѣпилъ въ первый моментъ объединенную германскую соціалъ-демократію и немало содѣйствовалъ энтузіазму, съ которымъ германскія войска въ первый періодъ войны отправлялись на фронтъ.

Что же измѣнилось съ тѣхъ поръ въ этомъ отношеніи, что вызвало среди германскаго народа настроенія, противоположныя первоначальнымъ? Вѣдь, не только крайне правые депутаты, никогда, въ сущности, не сходившіе съ точки зрѣнія примирительной политики съ Россіей, на которую они смотрятъ, какъ на оплотъ своихъ внутренне-политическихъ идеаловъ, не только нац.-либералы и депутаты центра, но и свободомыслящіе и даже нѣкоторые соц.-демократы высказались въ пользу сближенія съ Россіей. Но—еще немного дней, и вотъ отъ имени Вильгельма II и Франца-Іосифа объявлено возстановленіе польскаго королевства въ предѣлахъ польскихъ областей Россіи!

Была-ли это жалкая комедія, въ которой невольными исполнителями выступили депутаты рейхстага всѣхъ направленій, скрывался-ли тутъ еще одинъ закулисный безнадежный шагъ германскаго правительства къ достиженію сепаратнаго мира съ Россіей,—этого мы сейчасъ не знаемъ. Но можно одно сказать: если у германскаго правительства были какія-либо надежды на смягченіе остро-враждебныхъ отношеній съ Россіей, то польской провокаціей оно положило имъ конецъ. Такъ именно и взглянулъ на этотъ вопросъ «Berliner Tageblatt», какъ извѣстно, не принадлежащій къ поклонникамъ Россіи. Газета прямо подчеркнула, что объявленіемъ независимости русской Польши Германія вырыла глубокую пропасть между [illegible] и Россіей.

Въ то же время поступокъ правительства былъ учтенъ всей безъ исключенія германской прессой, какъ актъ попранія [illegible] надъ правами рейхстага. Вопреки ожиданіямъ сессіи болѣе продолжительной, т. к. на очереди имѣлось для обсужденія нѣсколько важныхъ вопросовъ внутренней политики, Бетманъ-Гольвегъ поспѣшилъ прервать засѣданія рейхстага, чтобы осуществить совершенно незаконный съ точки зрѣнія международнаго права актъ объявленія независимости оккупированной страны.

Цензура сильно сдерживала негодованіе прессы противъ правительства. Но то, что удалось цензурѣ, разрушено теперь прусскимъ ландтагомъ. Открытіе сессіи ландтага состоялось въ моментъ, когда еще не успѣли почти изгладиться первыя впечатлѣнія отъ произведеннаго coup d'état. Польскіе дебаты 20 ноября даютъ намъ достаточно полную картину настроеній внутри страны, вызванныхъ шагомъ правительства.

Передъ нами—понятные страхи правыхъ, прекрасно понимающихъ, что объявленная правительствомъ новая оріентація въ отношеніи къ «своимъ» поляжамъ подрываетъ одну изъ серьезнѣйшихъ основъ прусской внутренней политики. Основа эта — систематическія преслѣдованія поляковъ въ прусской Польшѣ. Принудительное отчужденіе земельныхъ участковъ, преслѣдованіе польскаго духовенства, польской печати, школы, всякаго рода мѣры германизаціи края, — неужели все это теперь должно уступить новому государственному курсу —«благожелательному отношенію» къ полякамъ? Терзаемые страхомъ и негодованіемъ, правые поспѣшили внести на обсужденіе ландтага предложеніе объ «обезпеченіи интересовъ германцевъ» въ польскихъ провинціяхъ его политику. Съ крайне правыхъ скамей не постѣснялись бросить правительству открытое обвиненіе въ томъ, что оно сознательно вело народъ въ обманъ и скрыло отъ него весьма важные документы съ цѣлью вызвать войну. Бетманъ-Гольвегъ и его помощники всѣми силами старались избѣгнуть публичнаго скандала. Они прибѣгали къ самымъ разнообразнымъ уловкамъ. Отдѣльные министры приглашали къ себѣ «на чашку чая» отдѣльныхъ лидеровъ партій, то въ одиночку, то группами. Умоляли, убѣждали, грозили, и, въ концѣ-концовъ, добились лишь обѣщанія смягчить публичныя выступленія въ пленумѣ рейхстага и умолчать о рядѣ отдѣльныхъ фактовъ какъ изъ области внѣшней, такъ и изъ области внутренней политики.

Однако стремленія правительства увѣнчались лишь неполнымъ успѣхомъ. Обѣщанія были даны, но, въ пылу полемики съ правительствомъ, въ лицѣ вице-канцлера Гельфериха, этого недавняго предсѣдателя правленія «Deutsche Bank», подчасъ третирующаго депутатовъ, какъ банковскихъ клерковъ, страсти разгорѣлись до того, что для всей страны стало ясно, въ какія дебри несчастія она вовлечена группой безотвѣтственныхъ бюрократовъ, считающихся не съ ея мнѣніями и желаніями народа, а со стремленіями ничтожной горсти авантюристовъ. Рейхстагъ, не сумѣвшій подавить охватившаго его негодованія, выразилъ свое недовѣріе правительству рядомъ резолюцій, осудившихъ его внутреннюю и внѣшнюю политику. Таковы резолюціи по поводу цензуры и предварительнаго задержанія въ интересахъ государственной и общественной безопасности, таково, наконецъ, постановленіе о контролѣ иностранной политики правительства въ періоды бездѣйствія рейхстага.

Едва рейхстагъ былъ распущенъ, причемъ роспускъ былъ значительно ускоренъ, вопреки предположеніямъ большинства депутатовъ, еще громко раздавались отголоски страстныхъ рѣчей въ залѣ засѣданій, еще печать не успѣла подвести итога, сдѣланнаго представителями народовъ въ этотъ краткій періодъ времени, какъ вдругъ въ Варшавѣ и Люблинѣ состоялось объявленіе «независимости» Польши. Нельзя было представить себѣ худшаго издѣвательства надъ народнымъ представительствомъ!

Не прошло и нѣсколькихъ дней послѣ того, какъ рейхстагъ принялъ резолюцію контроля иностранной политики, и вотъ страна, такъ жаждущая благословеннаго мира, что канцлеръ считаетъ нужнымъ объ этомъ заявить даже на весь міръ, поставлена передъ цѣлымъ рядомъ новыхъ несчастій, и, прежде всего, передъ необходимостью примириться съ сознаніемъ неизбѣжности новыхъ долгихъ мѣсяцевъ борьбы, сопряженныхъ съ безконечными новыми страшными жертвами людьми и матеріальными жертвами. Неудивительно, что манифестъ о возстановленіи польскаго королевства вызвалъ во всѣхъ безъ исключенія политическихъ кругахъ совершенно открытое возмущеніе. Мотивы возмущенія у различныхъ партій различны, но всѣмъ имъ общи признаніе факта произвольнаго выступленія правительства, даже не потрудившагося придать ему вида законности.

Поведеніе правительства въ эти дни, являло много загадочнаго, и, во всякомъ случаѣ, въ настоящее время трудно объясняемаго. Много усилій ено прилагало къ тому, чтобы добиться сепаратнаго мира съ Россіей. Для этой цѣли оно не скупилось на всякія заманчивыя обѣщанія и предложенія. Въ закулисныхъ совѣщаніяхъ, предшествовавшихъ октябрьской сессіи рейхстага, члены правительства, безъ сомнѣнія, использовали все свое вліяніе, чтобы создать опредѣленное настроеніе въ пользу руссофильской политики. И не безъ изумленія весь міръ въ одинъ прекрасный день услышалъ изъ устъ представителей почти всѣхъ фракцій рейхстага, что Германія питаетъ самыя благожелательныя намѣренія въ отношеніи Россіи. 2 года и 4 мѣсяца тому назадъ война была начата подъ лозунгомъ освобожденія Европы отъ русскихъ реакціонныхъ стремленій и вліяній. Этотъ лозунгъ усыпилъ или, вѣрнѣе, ослѣпилъ въ первый моментъ объединенную германскую соціалъ-демократію и немало содѣйствовалъ энтузіазму, съ которымъ германскія войска въ первый періодъ войны отправлялись на фронтъ.

Что же измѣнилось съ тѣхъ поръ въ этомъ отношеніи, что вызвало среди германскаго народа настроенія, противоположныя первоначальнымъ? Вѣдь, не только крайне правые депутаты, никогда, въ сущности, не сходившіе съ точки зрѣнія примирительной политики съ Россіей, на которую они смотрятъ, какъ на оплотъ своихъ внутренне-политическихъ идеаловъ, не только нац.-либералы и депутаты центра, но и свободомыслящіе и даже нѣкоторые соц.-демократы высказались въ пользу сближенія съ Россіей. Но—еще немного дней, и вотъ отъ имени Вильгельма II и Франца-Іосифа объявлено возстановленіе польскаго королевства въ предѣлахъ польскихъ областей Россіи!

Была-ли это жалкая комедія, въ которой невольными исполнителями выступили депутаты рейхстага всѣхъ направленій, скрывался-ли тутъ еще одинъ закулисный безнадежный шагъ германскаго правительства къ достиженію сепаратнаго мира съ Россіей,—этого мы сейчасъ не знаемъ. Но можно одно сказать: если у германскаго правительства были какія-либо надежды на смягченіе остро-враждебныхъ отношеній съ Россіей, то польской провокаціей оно положило имъ конецъ. Такъ именно и взглянулъ на этотъ вопросъ «Berliner Tageblatt», какъ извѣстно, не принадлежащій къ поклонникамъ Россіи. Газета прямо подчеркнула, что объявленіемъ независимости русской Польши Германія вырыла глубокую пропасть между [illegible] и Россіей.

Въ то же время поступокъ правительства былъ учтенъ всей безъ исключенія германской прессой, какъ актъ попранія [illegible] надъ правами рейхстага. Вопреки ожиданіямъ сессіи болѣе продолжительной, т. к. на очереди имѣлось для обсужденія нѣсколько важныхъ вопросовъ внутренней политики, Бетманъ-Гольвегъ поспѣшилъ прервать засѣданія рейхстага, чтобы осуществить совершенно незаконный съ точки зрѣнія международнаго права актъ объявленія независимости оккупированной страны.

Цензура сильно сдерживала негодованіе прессы противъ правительства. Но то, что удалось цензурѣ, разрушено теперь прусскимъ ландтагомъ. Открытіе сессіи ландтага состоялось въ моментъ, когда еще не успѣли почти изгладиться первыя впечатлѣнія отъ произведеннаго coup d'état. Польскіе дебаты 20 ноября даютъ намъ достаточно полную картину настроеній внутри страны, вызванныхъ шагомъ правительства.

Передъ нами—понятные страхи правыхъ, прекрасно понимающихъ, что объявленная правительствомъ новая оріентація въ отношеніи къ «своимъ» поляжамъ подрываетъ одну изъ серьезнѣйшихъ основъ прусской внутренней политики. Основа эта — систематическія преслѣдованія поляковъ въ прусской Польшѣ. Принудительное отчужденіе земельныхъ участковъ, преслѣдованіе польскаго духовенства, польской печати, школы, всякаго рода мѣры германизаціи края, — неужели все это теперь должно уступить новому государственному курсу —«благожелательному отношенію» къ полякамъ? Терзаемые страхомъ и негодованіемъ, правые поспѣшили внести на обсужденіе ландтага предложеніе объ «обезпеченіи интересовъ германцевъ» въ польскихъ провинціяхъ

Два письма.

1.

Все приходитъ слишкомъ поздно.

...Вы хотѣли объясненія, и вотъ оно. Я вижу, вамъ станетъ холодно и больно, вы будете плакать весь нынѣшній вечеръ, а, можетъ быть, и завтра—но мнѣ не жаль васъ, нѣтъ. Вы слишкомъ молоды, чтобы стоило васъ жалѣть. Молодо ваше сердце, молодъ смѣхъ и молоды слезы, и я не могу васъ жалѣть, не упрекайте меня въ сухости. У одной молодой особы, подобной вамъ, я видѣлъ письмо, похожее моему—или въ этомъ родѣ—и на письмѣ были слѣды ея слезъ. И на томъ же письмѣ былъ другой позднѣй слѣдъ: кружокъ отъ чашки кофе, которая любила пить молодая особа... и знаете, сколько лѣтъ прошло между горькими слезами и уютнымъ кофе? Одинъ годъ. Одинъ годъ, моя дорогая.

Теперь вы видите, что я усталъ? Только усталые такъ равнодушны къ молодымъ слезамъ, къ цѣлому году краснаго молодого траура; только у нихъ такъ тяжела холодная рука. Мертвецъ не замахивается и не дерется, но паденіе его вялой руки тяжелѣе удара. Да, я усталъ. Вчера, когда вы стучались въ мою дверь, я былъ дома, одинъ, въ темнотѣ; и не спалъ. И я слышалъ вашъ голосъ, и шуршаніе вашего милаго платья... я почти слышалъ печальный и испуганный стукъ вашего сердца, бившагося о нѣмую закрытую дверь. Но я не всталъ и не отперъ вамъ, и съ такимъ же успѣхомъ вы могли бы стучаться въ нравственный камень: отсюда не выходятъ. Пять, это не та усталость потрудившагося, за которую вы такъ нѣжно упрекали меня, отнимая работу, это не сонъ утомленной силы, покой передъ движеніемъ: это усталость всей жизни и за всю жизнь тяжелый покой послѣ движенія, холодный коридоръ, въ концѣ котораго дверь Смерти. Будто сразу навалились на меня всѣ прожитые года, будто за одинъ часъ я сдѣлалъ всѣ мои шаги, которыми шагалъ по округлости земли, написалъ всѣ мои картины, испыталъ всѣ печали и радости моего бурнаго бытія. Сердце не хочетъ биться, вы понимаете, дорогая? Устало какимъ-то бѣшенымъ спѣшить, какъ бѣшеные старые часы, по которымъ слишкомъ долго ухаживалось время.

Бываютъ такіе дни у уставшихъ. Сегодня я уже дремлю, и глаза мои желаютъ смотрѣть, созерцаютъ красоту облаковъ, а рука уже тянется къ кистямъ, и натянутый холстъ кажется соблазнительнымъ. Что дѣлать глазамъ, какъ не смотрѣть? Что дѣлать рукѣ, какъ не работать? И сегодня я уже захожу въ парикмахерскую—о, сколько работы будетъ у куаферовъ въ день воскресенія мертвыхъ!—и мой Жанъ, правильно замѣтилъ по окончаніи обряда: «Вотъ вы и помолодѣли». Да, я помолодѣлъ, глаза мои могутъ свѣтло и ясно, и весь я, какъ цыганская лошадь на ярмаркѣ, восторгающая покупателей своимъ бравымъ видомъ; и нуженъ очень злой и очень внимательный зоилъ, чтобы замѣтить тѣнь смертельной усталости на этомъ мирно сіяющемъ лицѣ. Выражусь поэтически: всю ночь среди цвѣтовъ спала змѣя, но кто на утро догадывается объ этомъ?

И поступись вы сегодня, я, пожалуй, слишкомъ поспѣшно открылъ бы дверь; и снова весь долгій вечеръ успѣшно обманывалъ бы васъ и себя, Бога и людей, смерть и любовь. Вы помните нашу прогулку, когда я, опережая васъ, такимъ молодцомъ взбѣжалъ на очень высокій бугоръ? Задыхались отъ перебоевъ сердца—для стариковъ очень опасны такіе эксперименты—я ждалъ наверху лавровъ изъ вашихъ рукъ, какъ греческій юноша на ристалищѣ, но вы даже не замѣтили моей прыти, для васъ это было такъ естественно! Конечно, это было непроходимо глупо и сегодняшняя моя ложь была бы искуснѣе, я уже чувствую во рту ея сладкій, хломорформенный, наркотическій вкусъ. Я говорилъ бы о моихъ будущихъ картинахъ. Какъ модный теноръ на свиданіи фальцетомъ напѣваетъ арійки—что дѣлать тенору, какъ не пѣть?—я фальцетомъ писалъ бы картины, сверкалъ глазами, вдохновлялся и лгалъ людямъ и Богу, какъ послѣдній пройдоха. Чтобы согрѣть ваши милые и дѣтски мудрые глаза, я готовъ стать геніемъ на цѣлый часъ!—но это простое мошенничество, мой другъ, простое мошенничество. Я не геній. Какія картины? Я больше никакихъ картинъ не напишу.

Я усталъ. Не говорите это моимъ покупателямъ на базарѣ, мнѣ еще нужно дотянуть рабочій день, .. но я ужасно усталъ. Все слишкомъ поздно приходило въ моей жизни, и не гнѣвайтесь, моя дорогая, не плачьте, моя дѣвочка: мнѣ не нужна ваша любовь. И какъ хорошо, что о ней не сказано было ни слова и проклятое сѣмя лжи не взошло: какіе это были бы ужасные презрѣнные цвѣты! Дорогая моя, я все видѣлъ. Вотъ уже мѣсяцъ — или больше? — вы мучительно ищете предлога и минуты, чтобы открыться мнѣ и сказать: люблю. Вотъ ужъ мѣсяцъ я, какъ искусный донъ-Жуанъ и какъ самый негодный трусъ, наслаждаюсь видомъ этой борьбы, подталкиваю васъ, внушаю жестами гипнотизера еще большую любовь, подвожу къ самому краю—и со страхомъ бѣгу, просто-на-просто удираю. Волосы поднимаются на моей головѣ, мнѣ трагически страшно, ибо гонятъ меня Эвмениды, но бѣгу у меня мелкой трусцой, какъ у жалкаго карманника, котораго преслѣдуетъ полиція. Вы замѣтили, что въ началѣ каждаго нашего вечера говорите вы, а я молчу, къ концу же я болтаю, какъ одержимый болтливостью, какъ резонеръ въ дурной пьесѣ, а вы молчите, растерянная, нѣмая, печальная, не знающая, за что схватиться въ этомъ морѣ словъ? Итакъ, молчащую, я выпроваживаю васъ за дверь, лицемѣрно задерживаю вашу руку, холодную отъ печали и недоумѣнія, и поспѣшно запираюсь: на сегодня я спасенъ. Вы тотчасъ же уходите отъ двери или еще стоите? Я ухожу тотчасъ же. Но на той недѣлѣ—вы помните?—я минутъ десять стоялъ передъ этой дурацкой дверью, за которую самъ только-что выпроводилъ мое послѣднее, но слишкомъ, слишкомъ запоздавшее счастье. Кажется, впервые понялъ я, что такое д в е р ь, когда минутъ десять посмотрѣлъ на ея освѣщенную плоскость; и, услышь я вздохъ вашъ... Нѣтъ!

Все приходитъ слишкомъ поздно.

Мой поѣздъ отходитъ еще только утромъ, чемоданы упакованы и ящикъ съ красками далеко, и мнѣ нечего дѣлать всю ночь: крайне удобный случай для послѣдней вспышки резонерства. Послушайте, что это значитъ. Когда я былъ мальчикомъ лѣтъ семи или восьми, я до страсти любилъ мятные дешевые пряники, продававшіеся на нашей глухой улицѣ, въ маленькой лавчонкѣ; назывались они почему-то «жамками» и на копейку ихъ давали двѣ штучки. И не знаю я, почему у меня никогда не хватало копеекъ, чтобы наѣсться до-сыта: родители мои были въ ту пору не бѣдны, и ни въ чемъ другомъ я не терпѣлъ недостатка, но на жамки у меня всегда не хватало. Конечно, это было маленькое безумство, дѣтская мания. Но помню мои мечты о жамкахъ и черную зависть къ тѣмъ, кто ихъ ѣлъ; помню ихъ необыкновенный вкусъ и видъ, эту тоненькую извѣстковую корочку, мягко ломавшуюся подъ пальцами, помню мое томленіе о милліонѣ жамокъ, цѣлой горѣ пряниковъ! Вѣроятно, я ѣлъ ихъ много, но мнѣ хотѣлось еще больше, еще больше; и до сихъ поръ, черезъ многіе десятки лѣтъ, мой голодъ остался неудовлетвореннымъ. Вы понимаете это? Я могу купить этотъ милліонъ жамокъ, и иногда я, правда, покупаю фунтъ или два—и ихъ съѣдаетъ прислуга: этихъ мнѣ не надо, эти чужія и вкусъ ихъ мнѣ незнакомъ.

Пришло—но слишкомъ